

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 26.
21 ЮНЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
дѣльно въ форматѣ большаго двойнаго листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦИИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ
[ГЕРМАНА ГОППЕ] находитъ въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѣ, въ домѣ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Генераль-Адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, російскій посолъ при Константинопольскомъ дворѣ. — Отъ Редакціи. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Румынія и румыны. — Корреспонденція изъ Оренбурга. — Памятникъ князю Пожарскому и гражданину Минину въ Москвѣ. — Торпедо, или подводныя мины. — Западная жизнь. — Патентованная пекарная печь Вохенмайера. — Аэонъ. — «Судьба!» Сцены изъ житейской комедіи. В. Самойловичъ. — Замѣтки о западно-европейской литературѣ. — Успѣхи наукъ и цивилизаціи. — Геральдика: родъ графовъ Адлерберговъ. — Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества М. А. Балакиреву, членами общества. — Средство противъ гусеницы. — Объявленія.

РИСУНКИ: Генераль-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, російскій посолъ при Константинопольскомъ дворѣ. — Путешествіе принца Карла I по Румыніи. — Вьюга въ Валахіи. — Памятникъ кн. Пожарскому и гражданину Минину въ Москвѣ. — Торпедо, или подводныя мины. — Выходъ броненосной флотиліи изъ Кронштадта. — Патентованная пекарная печь Вохенмайера. — Аэонъ: 1) Общій видъ Аэонской горы. 2) Аэонскіе монахи. 3) Болгарскіе пастухи. 4) Видъ подворья въ Календарійскомъ монастырѣ. 5) Монашеская келья. — Гербъ графовъ Адлерберговъ. — Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества М. А. Балакиреву, членами общества, въ концертѣ 26 апрѣля 1869 года.

НАШИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

VI.

Генераль-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ,

Російскій посолъ при Константинопольскомъ дворѣ.

Русскіе дипломаты съ давнихъ поръ славятся въ Европѣ, своимъ искусствомъ въ трудномъ дѣлѣ международныхъ сношеній и много громкихъ именъ русскихъ государственныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ занесено уже на страницы новѣйшей исторіи Европы, но для насъ, безъ сомнѣнія, между этими громкими именами всего ближе къ сердцу и всего дороже тѣ имена, которыя принадлежатъ представителямъ чисто-національной русской политики, во главѣ которой столь блистательно стоитъ въ настоящее время князь А. М. Горчаковъ. Имя Н. П. Игнатьева — одно изъ наиболѣе популярныхъ именъ въ этомъ отношеніи. Нашъ посолъ при Константинопольскомъ дворѣ, несмотря на свои молодые годы и относительно недолгую дипломатическую дѣятельность, успѣлъ уже приобрести громкую и заслуженную извѣстность. Его привыкли уважать и любить всѣ истинно русскіе люди, стремящіеся къ осуществленію великихъ политическихъ задачъ, завѣщанныхъ намъ Петромъ I, Екатериною II, и ея сподвижникомъ Потемкинымъ, и въ тоже время онъ удостоился завидной для всякаго русскаго дипломата ненависти всѣхъ нашихъ западныхъ недоброжелателей. Такихъ блестящихъ результатовъ достигъ Н. П. Игнатьевъ въ весьма короткій срокъ и его быстрое воз-

вышеніе представляетъ довольно рѣдкій феноменъ въ лѣтописяхъ нашей дипломатіи.

Сынъ заслуженнаго ветерана прошлаго царствованія, еще въ 60-хъ годахъ занимавшаго мѣсто петербургскаго генераль-губернатора, Николай Павло-

вичъ получилъ воспитаніе въ пажескомъ корпусѣ, откуда и вышелъ въ гвардію. Служебная карьера его шла необыкновенно быстро и онъ надѣлъ генеральскіе эполеты чуть-чуть не въ юношескомъ возрастѣ. Въ свое время, какъ доказательство необыкновенно быстраго его повышенія на ступеняхъ военной іерархіи, много толковъ возбуждалъ тотъ фактъ, что когда помощникъ директора пажескаго корпуса, полковникъ Жирардотъ былъ произведенъ въ генералы, то распорядителемъ на обѣдѣ, данномъ ему по этому случаю его бывшими воспитанниками, былъ генераль-майоръ свиты Его Величества, Н. П. Игнатьевъ.

Дипломатическое поприще свое молодой генераль началъ посольствомъ къ Пекинскому двору, гдѣ ему удалось заключить торговый трактатъ между Россіей и Китаемъ, весьма выгодный для насъ. Послѣ этого перваго дипломатическаго порученія, исполненнаго столь блистательно, Н. П. Игнатьевъ былъ назначенъ директоромъ азіатскаго департамента въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ былъ сдѣланъ посланникомъ при константинопольскомъ дворѣ и вскорѣ получилъ высшій въ дипломатической іерархіи титулъ посла. Дѣятельность Н. П. Игнатьева на этомъ высокомъ и трудномъ постѣ еще не подлежитъ окончательной оцѣнкѣ, потому что ея результаты очевидно впереди, но уже и теперь есть множество данныхъ для того, чтобы сказать съ увѣрен-

Генераль-адъютантъ Н. П. Игнатьевъ, Російскій посолъ въ Константинополѣ.

(Рисовалъ К. Броже, гравировалъ Л. А. Сфряковъ).

ностью, что деятельность эта была необыкновенно плодотворна. Группируя все разноречивые известия, разбросанные в европейских журналах на ее счет, становится ясным до очевидности, что наш представитель при Блистательной Порте суждал с одной стороны поставить себя в самое независимое положение перед турецкими властями, а с другой поселить во всех восточных христианах твердую уверенность, что несмотря ни на какие обманчивые признаки, Россия не изменила своему историческому призванию по отношению к ним. Имя Н. П. Игнатьева служить для турецких райев, как бы символом тех надежд, которые они всегда стремились возлагать на Россию и по рассказам всех побывавших на востоке, ни один европейский дипломат не пользуется между турецкими христианами такою любовью и уважением, как наш представитель России.

В настоящее время Н. П. Игнатьев находится между нами, отдыхая в отпуску от своих сложных и многотрудных занятий. Пользуемся этим случаем, чтобы представить нашим читателям портрет молодого и блестящего, истинно-русского дипломата, которым совершенно вправду гордиться и которым должна дорожить Россия.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Съ нынѣшнимъ 26-мъ номеромъ оканчивается первый томъ «Всемирной Иллюстраціи». Изданіе наше было встрѣчено самымъ живымъ сочувствіемъ публики, и редація надѣется, что она въ правѣ сказать, что все, обѣщанное программой, выполнено ею. Мы можемъ смѣло утверждать, что по рисункамъ, красотѣ печати и чистотѣ бумаги, «Всемирная Иллюстрація» стоитъ наравнѣ съ лучшими заграничными такого рода изданіями.

Съ № 27 начинается второй томъ «Всемирной Иллюстраціи». Редація приметъ все зависящее отъ нее мѣры къ возможному улучшенію изданія: къ этому ее обязываетъ постоянно возрастающее сочувствіе публики.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Желающие получить «Всемирную Иллюстрацію» съ № 1-го, благоволятъ свои требованія представить въ возможно-скоромъ времени, ибо въ распоряженіи редакціи осталось весьма незначительное число экземпляровъ съ № 1 по 14. Съ № 14 число экземпляровъ, въ виду быстро возростающей подписки, значительно увеличено. Цѣна за «Всемирную Иллюстрацію» съ № 14 (то-есть за три четверти года) безъ доставки 10 р. сер.; съ доставкой 11 р. сер.; съ пересылкою 12 р. 75 к. сер.

Принимается также подписка на второе полугодіе, то-есть начиная съ № 27. Цѣна безъ доставки 7 руб. сер.; съ доставкой 8 руб. сер.; съ пересылкою 8 руб. 75 коп. сер.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

17 іюня 1869 г.

Минувшая недѣля была необыкновенно богата законодательными мѣрами, хотя и не относящимися до какихъ либо коренныхъ и органическихъ реформъ, но все-таки занимающими видное мѣсто въ общемъ строѣ совершающихся у насъ по всемъ отраслямъ государственной администраціи преобразованій. Многочисленность этихъ мѣръ не позволяетъ намъ распространяться о каждой изъ нихъ въ нашемъ краткомъ еженедѣльномъ обзорѣ, а по-

тому мы и ограничимся самымъ краткимъ изложеньемъ ихъ сущности.

Прежде всего занесемъ въ нашу лѣтопись, съ искреннею радостью и глубокою благодарностію за русское простонародье, нѣсколько мѣръ, имѣющихъ цѣлью развитіе народнаго начальнаго образованія. Мѣры эти состоятъ: 1-е въ учрежденіи особыхъ должностей инспекторовъ народныхъ начальныхъ училищъ въ 33 губерніяхъ, въ которыхъ уже дѣйствуютъ земскія учрежденія, и въ Бессарабской области; 2-е въ представленіи министру народнаго просвѣщенія, не выходя изъ размѣровъ общей, ассигнованной въ распоряженіе его суммы на народныя училища: а) открывать въ значительнѣйшихъ селеніяхъ образцовыя училища, частью двухклассныя, но предпочтительно одноклассныя; б) снабжать лучшія вообще народныя училища учебными пособиями и поощрять денежными выдачами лицъ, отличающихся по народному образованію; в) выдавать степендіи, въ размѣрѣ 100 р., тѣмъ изъ предназначаемыхъ въ священно-служители, окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, которые будутъ избраны земствомъ или обществами въ учителя содержимыхъ ими народныхъ начальныхъ училищъ и г) поддерживать пособиями, преимущественно временными, училища, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ, земствомъ, сельскими обществами и частными лицами. На все эти пособія съ будущаго года назначается ежегодно особая сумма въ 360,000 р., а въ нынѣшнемъ году выдается 202,000 р., изъ которыхъ 100,000 назначается на постройку домовъ и первоначальное обзаведеніе вновь открываемыхъ образцовыхъ народныхъ училищъ, а 102,000 назначается на ихъ содержаніе и прочіе расходы. Будемъ надѣяться, что перечисленные нами мѣры составляютъ только первый шагъ на плодотворномъ пути правительственнаго содѣйствія народному образованію и при вѣтствуемъ ихъ съ тѣмъ большею радостію, что по самому свойству своему онѣ обнаруживаютъ намѣреніе правительства, помогая этому святому и великому дѣлу, предоставить однакожь широкую свободу народному почину въ его дальнѣйшемъ развитіи. Законодатель въ этомъ случаѣ вдохновился прекраснымъ примѣромъ англійскаго правительства, которое, не жалея денегъ на помощь народному образованію, тѣмъ не менѣе не признаетъ отнюдь за собою права захватить его исключительно въ свои руки.

Не менѣе благіе результаты, хотя и въ другомъ отношеніи, обѣщаетъ мѣра, которою поселенія въ привислянскомъ краѣ, не имѣющія городского характера, переименовываются въ посады. Мѣра эта, съ одной стороны, облегчаетъ тяготы жителей названныхъ поселеній, отменяя сборы съ нихъ въ пользу городскихъ кассъ, а во-вторыхъ уничтожаетъ искусственные центры шляхетства и средняго сословія въ мѣстностяхъ, вовсе въ нихъ не нуждавшихся, и передаетъ общественное управленіе этими мѣстностями въ руки народа. Въ привислянскомъ краѣ такая передача весьма важна, потъ что она ослабляетъ значеніе тѣхъ элементовъ народонаселенія, въ которыхъ всего чаще проявляется враждебность къ законному правительству.

Упомянемъ затѣмъ о распоряженіи, которымъ на островѣ Сахалинѣ устраивается новый центръ тяжелыхъ каторжныхъ работъ. Это распоряженіе имѣетъ впрочемъ временный характеръ и сахалинская каторга устраивается въ видѣ опыта. Время покажетъ, насколько были справедливы предположенія о томъ, что островъ Сахалинъ, несмотря на свое пограничное положеніе, можетъ служить удобнымъ и цѣлесообразнымъ мѣстомъ каторжныхъ поселеній.

Другая мѣра, тоже относящаяся къ области улучшеній въ нашей пенитенціарной системѣ, состоитъ въ дополненіи статей нашего судебнаго-уголовнаго производства обращеніемъ всехъ денежныхъ пеней, взимаемыхъ въ видѣ уголовного наказанія, въ капиталъ, назначаемый для постройки новыхъ мѣстъ заключенія, сдѣлавшихся столь настоятельно необходимыми съ введеніемъ судебной реформы, въ столь многихъ случаяхъ придающей тюремному заключенію характеръ мѣры карательной, а не предупредительной. Мѣра эта — довольно важный шагъ къ рѣшенію тюремнаго вопроса, до сихъ поръ, увы! еще мало подвинувшегося впередъ у насъ.

Упомянемъ наконецъ для памяти объ утвержденіи устава междунагоднаго банка въ Петербургѣ, не входя ни въ какія соображенія на счетъ того, насколько ощущалась у насъ потребность въ по-

добномъ учрежденіи, во многихъ своихъ подробностяхъ напоминающемъ французское общество Движимаго Кредита (Crédit Mobilier), неоказавшаго никакихъ особенныхъ заслугъ французскимъ финансамъ, а напротивъ, значительно способствовавшего развитію во Франціи страсти къ рискованнымъ и несовсѣмъ то чистымъ денежнымъ предпріятіямъ.

Переходя затѣмъ къ иностранной политикѣ, мы должны прежде всего дать краткій отчетъ о послѣдствіяхъ, которыя имѣли послѣднія событія во Франціи, хорошо уже извѣстныя читателю.

Событія эти сложились такъ, что правительству Императора Наполеона настояла неотложная необходимость высказать свои намѣренія въ будущемъ. Результаты выборовъ и уличные безпорядки обнаруживали во французахъ весьма серьезное недовольство правительствомъ и правительству этому нельзя было пройти полнымъ молчаніемъ цѣлаго ряда весьма многознаменательныхъ демонстрацій. Такая необходимость нарушить свое сфинксово молчаніе, была, конечно, очень не по сердцу Наполеону, который за послѣдніе годы повидимому все болѣе и болѣе полагаетъ всю государственную премудрость въ упорномъ отмахиваніи отъ всехъ обращаемыхъ къ нему требованій націи, а когда становится невозможнымъ сохранять долѣе молчаніе, старается отдѣлаться заявленіями самого двусмысленнаго свойства. Въ настоящемъ случаѣ императоръ остался вѣренъ своей обычной тактикѣ и французы имѣли на этой недѣли нѣсколько «сфинксовыхъ изрѣченій» тюльрійскаго оракула, надъ которыми и до сихъ поръ ломаютъ себѣ въ недоумѣніи головы парижскіе политики.

Во первыхъ одинъ изъ депутатовъ большинства, нѣкто баронъ де Мако (de Mackau) вдругъ, ни съ того, ни съ сего, почувствовалъ потребность написать императору письмо по поводу послѣднихъ безпорядковъ. Въ этомъ письмѣ онъ съ «доблестною откровенностію» (на которую, разумѣется, предвѣрительно было испрошено разрѣшеніе) *требовалъ* у императора, отъ имени своихъ избирателей, чтобы онъ энергически воспротивился «гнету мятежныхъ страстей»... Наполеонъ не только не нашолъ неумѣстными поданныхъ ему такимъ образомъ совѣтовъ, но еще и отвѣчалъ совѣтчику весьма любезнымъ письмомъ, общій смыслъ котораго былъ таковъ, что онъ совершенно согласенъ съ г. де Мако и потячи революціонерамъ не дастъ. Письмо это, конечно, было истолковано въ смыслѣ реакціонномъ и такое впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда извѣстный баронъ Жеромъ Давидъ, рьяный реакціонеръ и одинъ изъ предводителей пресловутаго реакціоннаго клуба «Аркадцевъ», получилъ орденъ почетнаго легіона большаго креста. Эта награда челоука, всегда стоявшаго въ законодательномъ корпусѣ за крайне-реакціонныя мѣры, еще болѣе *подчеркивала* смыслъ письма къ барону де Мако. Случилось, однакожь такъ, что именно этотъ самый эпизодъ далъ Наполеону случай сдѣлать диверсію въ обратномъ смыслѣ и еще разъ сбить съ толку общественное мнѣніе. Президентъ законодательнаго корпуса, Шнейдеръ, до сихъ поръ еще не имѣющій большаго креста почетнаго легіона, обидѣлся отличіемъ, оказаннымъ Жерому Давиду, который состоитъ въ званіи вице-президента того-же законодательнаго корпуса, и подалъ въ отставку. Наполеонъ не принявъ этой отставки и прислалъ ему письмо, въ которомъ довольно энергически протестовалъ противъ приписываемыхъ ему слухами реакціонныхъ намѣреній и напротивъ обѣщалъ дальнѣйшее «развитіе либеральныхъ учрежденій». Послѣ этого послѣдняго пассажа, парижане пришли въ окончательное недоумѣніе и пребываютъ въ немъ даже и до сихъ дней.

Между тѣмъ французское правительство продолжаетъ весьма усердно свою борьбу съ оппозиціею въ виду еще предстоящихъ впереди столкновеній по поводу выборовъ. Теперь уже извѣстно, что въ Парижѣ предстоятъ новые выборы, такъ какъ и Бансель и Гамбетта, избранные кромѣ Парижа и въ провинціальныхъ округахъ, по обычной оппозиціонной тактикѣ, отказались отъ званія парижскихъ депутатовъ, вполнѣ убѣжденные, что въ Парижѣ на ихъ мѣсто будутъ избраны новые, опять таки оппозиціонные депутаты, которыми такимъ образомъ еще усилятся ряды оппозиціи. Анри Ронфоръ, потерпѣвшій пораженіе въ борьбѣ съ Жюлемъ Фавромъ, долженъ былъ явиться кандидатомъ вмѣсто Гамбетты и при такихъ обстоятельствахъ избраніе его было почти обезпечено. Нужно было во что бы то ни стало заранѣе предупредить возможность подобнаго неприятнаго происшествія, но предупредить вполнѣ легальнымъ образомъ, потому что инныя мѣры могли,

при настоящем настроении умов парижан, привести к весьма прискорбным последствиям. В этих затруднительных обстоятельствах, на поруку императорского правительства, явилась парижская магистратура, знаменитая своею угодливостью предержавным властям. В течение более чем года Рошфор пересылал из Брюсселя во Францию свой «Фонарь», запрещенный к ввозу во французские пределы и его никто за это не преследовал. Никто вдруг не оказалось необходимым принять крутые меры против ввоза запрещенного издания... Против Рошфора начат был процесс и судьи приговаривали его за ввоз «Фонаря» к тюремному заключению и к лишению гражданских прав на три года. Собственно говоря, только эта последняя часть приговора и имеет значение, так как Рошфор в Брюссель, и посадить его во французскую тюрьму довольно трудно. Дело не в тюрьме, а в том, что теперь избрание Рошфора судьями законно-невозможным, что и требовалось доказать.

16 июня должна была открыться малая сессия французского законодательного корпуса, имеющая, как известно, целью исключительно проверку полномочий вновь избранных депутатов. Ожидать, что прения при этой проверке будут очень бурны, так как оппозиция собралась множество неопровержимых доказательств избирательных подкупов и интриг самого предосудительного свойства со стороны правительственных кандидатов. В следующем обзоре нашем, мы, по всей вероятности, получим уже возможность сообщить сведения о ходе этих прений.

В других государствах Западной Европы за это время не произошло ничего особенного.

ВНУТРЕННИЕ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Величества великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и великая княжна Марія Александровна, 11-го июня, въ 11½ часовъ по полудни, изволили благополучно прибыть въ Москву.

— 12-го июня, въ 11 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества изволили имѣть выходъ изъ большого Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ и Чудовъ монастырь. Затѣмъ, въ присутствіи Государя Императора, происходилъ разводъ съ церемоніею отъ 1-го лейбъ-гвардейскаго Екатеринославскаго Его Величества полка на Царской площади. Въ 1½ ч. по полудни Ихъ Величества и Ихъ Высочества великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи и великая княжна Марія Александровна изволили выѣхать въ село Ильинское, куда и прибыли благополучно въ 3 часа по полудни.

Желѣзныя дороги.

— Инженеръ Н. Палибинъ пишетъ въ «Кавказѣ», что двѣ комісіи, одна работавшая, другая изучавшая дело на мѣстѣ, пришли къ убѣжденію, что исходнымъ пунктомъ Кавказской желѣзной дороги на восточномъ берегу Чернаго моря, надо избрать Геленджикъ. Рельсовая линия можетъ подойти къ Геленджикъ довольно удобною мѣстностью между двумя второстепенными хребтами Кенгуръ и Маркофъ, подходящими къ Геленджикъ. По этому направлею не потребуются уклоны круче 0,014. При направленіи же мимо Новороссійско-Герзбакавскаго ущелья подъемъ еще отложе.

— Journal de St.-Petersbourg извѣщаетъ, что барону Искюлю разрѣшено приступить къ работамъ по проведенію дешовыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Лифляндіи и Эстляндіи. Полагается соединить такими дорогами Перновъ, Феллины и Дерптъ, съ одной стороны со Пековомъ, а съ другой—съ балтійскою линіею.

— «Харьковскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что «по словамъ г. Полякова», желѣзная дорога отъ Курска до Харькова будетъ открыта для публики въ будущемъ іюль. Длина дороги опредѣлилась въ 230 верстъ. На ней исполнено 1.250,000 куб. саж. земляныхъ работъ и построено болѣе 350 каменныхъ и чугунныхъ мостовъ и трубъ. Техническою частью работъ заведуетъ главный инженеръ Даниловъ, который занималъ ту же должность при постройкѣ Коломенско-Рязанской, Рязанско-Козловской и Козловско-Воронежской желѣзныхъ дорогъ.

— Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что потомственнымъ почетному гражданину Хлудову и К^ю Высочайше разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Бердянска, чрезъ Орѣховъ до Александровска.

— Въ «Донской Вѣстникѣ» сообщаютъ, что наказной атаманъ Донскаго Войска сильно ходатайствуетъ предъ министромъ путей сообщенія и предсѣдателемъ желѣзно-дорожнаго комитета графомъ Строгоновымъ о скорѣйшему разрѣшенію постройки Воронежско-ростовской дороги.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что велѣдъ за Либавскою дорогою будутъ прорекосить торги на сооруженіе Царицынско-бурисоглабской дороги.

— Ярославское губернское собраніе значительнымъ большинствомъ высказалось, за проведеніе желѣзной дороги отъ Вологда къ Ярославлю; меньшинство (13 противъ 29) отстаивало направлеіе на Рыбинскъ.

— Тамбовско-козловская линія желѣзной дороги откроется, какъ мы слышали, въ сентябрѣ нынѣшняго года.

Надежды на урожай.

— Сувалкская губ. Озимъ общаесть удовлетворительный урожай. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ майскія градобитія причинили значительныя поврежденія на озимыхъ поляхъ. Яровыя поля, особенно крестьянскія, воздѣланы сполна. Крестьянамъ была выдана ссуда въ 200,000 р. на покупку сѣмянъ. Нѣкоторые мелкіе помещики отдали часть своихъ полей крестьянамъ «на третьякъ», т. е. крестьянамъ пойдетъ треть урожая. Травы хороши, но опасаются, чтобы частые дожди не повредили уборкѣ сѣна.

— Тверская губ. Посѣвъ яри продолжался по 1 іюня; недостававшія сѣмена выданы изъ общественныхъ магазиновъ, частью же приобретены займомъ и покупкою. Выходы озири болѣею частью хороши. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были вымочки, въ другихъ всходы истреблены червемъ. Въ Корчевскомъ и Осташковскомъ уѣздахъ шестая часть посѣва сѣдена червями; въ Старицкомъ, кромѣ того, седьмая часть вымочка. Въ этихъ мѣстахъ озимыя поля перепаханы подъ ярь. Травы удовлетворительны. Урожай озири, кажется, будетъ болѣе, чѣмъ посредственный.

— Эстляндская губ. Озимъ всходитъ удовлетворительно. Плата рабочимъ высока. Яровыя поля засѣяны удачно.

— Костромская губ. Посѣвы яри, ячменя и льна окончены повсемѣстно. Озимъ удовлетворительна. Въ Варнавинскомъ и Кологривскомъ уѣздахъ, въ 11 волостяхъ, озимъ съ осени была сѣдена червями; поля перепаханы подъ ярь.

— Минская губ. Посѣвы яроваго, которымъ благопріятствовала погода, вездѣ окончены. Надѣются на удовлетворительный урожай хлѣбовъ, травъ и овощей.

— Олонецкая губ. Въ Вытегорскомъ уѣздѣ надѣются на превосходный урожай.

— Самарская губ. Посѣвы яри окончены, всходы болѣею частью хороши, кромѣ Николаевскаго и Бугульминскаго уѣздовъ, гдѣ только посредственны. Количество засѣяннаго хлѣба уменьшилось противъ прошлаго года: на четверть въ Бугурусланскомъ уѣздѣ и на половину въ Николаевскомъ и Бугульминскомъ. Причина недостатка рукъ, а также прошлогдній неурожай. Озири хороши въ Ставропольскомъ и Бузулукскомъ уѣздахъ; въ Бугульминскомъ и Николаевскомъ посредственны. Въ Бугурусланскомъ плохи и до 1/10 полей перепаханы подъ яровое.

— Земля Войска Донскаго. *Хоперскій округъ.* Всходы озири въ верхней и средней части теченія Хопра — пахи; въ низовьяхъ Хопра и по Бузулуку не дурны. Яри, по случаю неблагоприятной погоды, только всходятъ. Въ Донецкомъ и Черкасскомъ округахъ—всходы озири, яри и травъ хороши. Тоже надо сказать о Устьмедвѣдицкомъ и Миусскомъ округахъ.

Некрологъ.

— Въ «Спб. Вѣд.» пишутъ: 12-го іюня скончался одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, представитель самой старой фирмы по торговлѣ льсомъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ѳеодоровичъ Громоу. Онъ умеръ въ преклонной старости, болѣе 70 лѣтъ отъ роду, вслѣдствіе простуды, полученной имъ, какъ мы слышали, на дачѣ, незадолго до кончины. Последніе годы его жизни были посвящены преимущественно дѣламъ благотворительности: множество разнаго званія людей въ Петербургъ съ благодарностью произносятъ его имя, и съ его смертію теряютъ многое. Лучшимъ памятникомъ благотворительности покойнаго останутся навсегда основанный имъ и содержимый на пожертвованный имъ капиталъ, такъ-называемый «Громоуевскій дѣтскій пріютъ» и преобразованное имъ ремесленное для бѣдныхъ дѣтей училище Императорскаго человеколюбиваго общества, на которые онъ затратилъ изъ собственныхъ — впрочемъ весьма значительныхъ—средствъ болѣе 250,000 р. с. Покойный В. Ф. Громоу, покровительствовавшій также русскому искусству и покупавшій многія произведенія молодыхъ русскихъ художниковъ. Не малое число пенсионеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ, богадѣльняхъ и больницахъ содержится на его счетъ. У покойнаго не было дѣтей; говорятъ, что онъ не оставилъ духовнаго завѣщанія. Если это правда, то все богатство его—какъ говорятъ, въ нѣсколько милліоновъ—должно достаться родному брату его и вдовѣ.

— Докторъ Гейфельдеръ, д. с. с., одинъ изъ замѣчательныхъ посѣл Пирогова русскаго хирурга, † въ Висбаденѣ, въ іюнѣ.

Судебная лѣтопись.

— Мировой судья 25 участка, г. Устряловъ, увѣдомилъ г. предсѣдателя с.-петербургскаго съѣзда столичныхъ мировыхъ судей, что бывшій мировой судья этого участка, князь Шаховской, не сдалъ ему до сихъ поръ ни дѣлъ, ни денежныхъ суммъ, ни документовъ; вслѣдствіе чего въ распорядительномъ засѣданіи съѣзда, собранномъ того же 5-го іюня, съѣздъ предписалъ князю Шаховскому немедленно приступить къ сдачѣ участка, и назначилъ въ тоже время комисію изъ мировыхъ судей 23, 24 и 26 участковъ, которой поручилъ вскрыть денежныя ящики и шкафы 25 участка и сдѣлать пріемъ онаго въ томъ случаѣ, ежели князь Шаховской не приступитъ къ сдачѣ участка въ теченіе семи дней. Въ ночь съ 11-го на 12-го іюня мировой судья Устряловъ привезъ къ предсѣдателю, полученное имъ по городской почтѣ письмо отъ князя Шаховскаго, въ коемъ послѣдній увѣдомляетъ, что не находя возможности пополнить сдѣланную имъ утрату ввѣренныхъ ему суммъ, онъ не находитъ другаго исхода какъ лишить себя жизни утопившись. Послѣ этого комисія приступила къ пріему 25-го участка, при чемъ не оказалось около 3,000 р. с., кото-

рые пополнены изъ личныхъ средствъ мировыхъ судей.

— Процессъ бывшаго нижегородскаго воинскаго начальника, полковника Макаровскаго, и дѣлопроизводителя хозяйственнаго отдѣленія того управленія, поручика Кудрина, обвинявшихся въ растратѣ казенныхъ суммъ и другихъ преступленіяхъ, продолжавшійся три недѣли, окончился. Подсудимые признаны виновными, поручикъ Кудринъ по нѣкоторымъ пунктамъ какъ участникъ. Совѣщаніе суда продолжалось отъ 3-хъ часовъ по полудни 27-го числа, до 4-хъ часовъ утра 28-го числа мая. Все это время какъ зала суда, такъ и примыкающія къ ней помѣщенія были биткомъ набиты многочисленною публикой. Но такъ-какъ разрѣшенію суда предстояло много вопросовъ, касавшихся каждаго подсудимаго, то, на основаніи 844 ст. военно-судебнаго устава, позволяющей по дѣлу, требующему продолжительныхъ совѣщаній о примѣненіи закона, постановленіе резолюціи отлагать до слѣдующаго дня, и послучаю праздника Вознесенія, прочтеніе резолюціи съ примѣненіемъ статей закона и опредѣленіемъ степеней наказанія назначено было на 30 мая, въ 11 ч. ут. 30 мая въ 11 ч. ут., судъ произнесъ послѣднее слово по этому дѣлу. Зала суда наполнилась далеко до назначеннаго для чтенія резолюціи времени; оба подсудимые, хотя и знавшие свой приговоръ, вслушивались въ слова предсѣдателя не менѣе публики. Судъ, признавъ подсудимыхъ виновными, опредѣлилъ: по лишеніи чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ сослать обоимъ на житье въ Тобольскую губернію; но чего, вѣроятно, не ожидали и подсудимые, въ виду смягчающихъ ихъ вину обстоятельствъ, судъ постановилъ ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ этого наказанія исключеніемъ изъ службы съ сохраненіемъ чиновъ.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ, что по Высочайшей конфирмаціи Ветхову и Фролову, судимымъ за кражу изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ кредитныхъ билетовъ, оказана милость свыше той, къ которой представлялъ судъ, именно: имъ вмѣнено въ наказаніе предварительное заключеніе подъ стражу и затѣмъ они лишены лично и по состоянію присвоенныхъ правъ; отъ дальнѣйшаго же наказанія освобождены.

— Во 2-мъ отдѣленіи 5-го департамента правительствующаго сената докладывалось 5-го іюня любопытное дѣло о преступленіяхъ барона Михаила Залца, напоминая во многомъ извѣстнаго Сипко. М. Залца, отставной губернской секретарь, явился на югъ съ подложными документами подъ именемъ кол. ассес. Любимова, будто бы служившаго по управленію Николаевской желѣзной дороги. Онъ украсился многими орденами и даже носилъ не только непринадлежащій ему, но вовсе несуществующій мундиръ военной формы съ штабъ-офицерскими эполетами съ буквою Н, сказывая, что это форма чиновъ желѣзной дороги. Онъ успѣлъ вступить въ кievской губерніи въ службу по мировымъ учрежденіямъ. Подлогъ его не ограничился этимъ: онъ женился съ небольшими промежутокми на трехъ дѣвицахъ, составивъ каждый разъ подложныя свидѣтельства церковнаго причта о смерти жены. Въ Варшавѣ онъ при женитбѣ составилъ себя и другой документъ о личности и даже о вѣроисповѣданіи, назвавшись католикомъ. Преступленія его открылись слѣдующимъ образомъ. Въ кievской губерніи онъ женился отъ живой жены на дѣвицѣ Ш. Чрезъ нѣсколько времени онъ сказалъ, что ему необходимо ѣхать въ Курскъ или въ какой-то другой городъ за полученіемъ долга. Жена его получаетъ отъ него какое-то неопредѣленное письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что должникъ уѣхалъ въ Москву и ему необходимо ѣхать за нимъ. Тестъ догадался, что дѣло не ладно. Онъ выслѣдилъ зятя и узналъ, что онъ живетъ припѣваючи въ черниговской губерніи въ имѣніи своего новаго тестя г. З., богатаго помѣщика. М. Залца достигъ своей цѣли—выдти изъ бѣдности женитбой на богатой! Каково было изумленіе бѣднаго помѣщика и его дочери, когда раздраженный Ш. явился къ нимъ съ полиціею и заарестовалъ Залца. Впрочемъ, при арестѣ оба тестя и полиція не знали всѣхъ подлоговъ и считали Залца, согласно съ его бумагами, за Любимова. Слѣдователь счелъ долгомъ навести справки въ канцлію орденовъ, — оказалось, что такой-то коллежскій ассесоръ Любимовъ не имѣетъ значащихся въ его послужномъ спискѣ орденовъ; обратились къ началству Николаевской дороги, — оказалось, что такого Любимова вовсе не было въ этомъ управленіи на службѣ. Тогда обманщикъ, видя безполезность дальнѣйшаго сокрытія, во всемъ сознался.

— Въ Эриванскомъ окружномъ судѣ производилось, въ концѣ марта, дѣло, очень любопытное во многихъ отношеніяхъ. Именно, магометанское духовное лицо обвинялось въ такомъ поступкѣ, который осуждается нашимъ уголовнымъ кодексомъ какъ преступленіе, но составляетъ по алкорану дѣяніе похвальное, выказавшее религиозное рвеніе этого духовнаго лица и пробудившее къ нему въ сердцахъ многихъ тысячъ здѣшнихъ мусульманъ самыя живыя симпатіи. Мулла Юсуфъ обвинялся прокурорскимъ надзоромъ въ подстрекательствѣ жителей деревни Атагай къ недопущенію медика и полицейскаго слѣдователя произвести осмотръ и вскрытіе выгнанаго изъ рѣки трупа женщины; причемъ настроеніе толпы возбужденной муллою, было таково, что оба названные чиновника были въ крайней опасности. Подсудимый на судъ вовсе не оправдывался, но отрицалъ былія преступленія съ его стороны, говоря, что онъ не одобряетъ закона. Судъ приговорилъ муллу къ заключенію въ смиренномъ домѣ на 2 года.

Румунія и румыны.

(Изъ описанія путешествія князя Карла румынскаго, однимъ изъ его спутниковъ).

Князь Карлъ, согласившись принять избраніе его на румынскій престолъ, какъ иностранецъ, былъ очень мало знакомъ со страной, обязанность управлять которою онъ добровольно принялъ на себя; съ самаго своего приѣзда въ Румунію, онъ поставилъ своимъ непремѣннымъ долгомъ пользоваться каждымъ случаемъ, для ознакомленія со своимъ государствомъ и съ жизнью, обычаями и нравами своихъ подданныхъ. Съ тѣхъ поръ, почти ежегодно, онъ предпринимаетъ поѣздки по различнымъ частямъ государства, стараясь, по возможности, лично входить во все, что можетъ непосредственно или косвенно относиться къ трудной обязанности правителя. Имѣя подъ руками описаніе одной изъ таковыхъ поѣздокъ князя, написанное однимъ изъ лицъ, бывшихъ въ его свитѣ, мы почли не безинтереснымъ для нашихъ читателей, передать имъ нѣкоторыя мѣста этого описанія, относящіяся до характеристики страны и нравовъ ея обитателей.

«Мы выѣхали — говоритъ упомянутый авторъ — изъ Котроченъ, лѣтней резиденціи князя, находящейся недалеко отъ Бухареста. Ѣхали мы въ легкихъ коляскахъ, запряженныхъ по тамошнему обычаю восьмью лошадьми, попарно, цугомъ. Едва-ли въ какой-нибудь другой странѣ ѣзда на лошадяхъ можетъ представлять болѣе удовольствія, какъ въ Румуніи. Каждый румынъ — природный наѣздникъ, а румынскія небольшія, но необыкновенно крѣпкія, лошади — замѣчательны своею неутомимостью и быстротою. Въ Румуніи не существуетъ ѣзды рысью; тамъ обыкновенно скачутъ въ галопъ, а по болѣе ровной дорогѣ — въ карьеръ. Каждый экипажъ управляется двумя ямщиками (*singius*). Почти у каждой лошади, на шеѣ, виситъ довольно большой колокольчикъ. Упряжка необыкновенно проста и только у дышлового лошадей нѣсколько сложнѣе, въ особенности задняя часть сбруи.

«Румынскіе почтари необыкновенно красивы; это по большей части сильные, рослые люди, съ загорѣлыми лицами, окаймленными густыми, длинными и черными волосами и украшенными длинными, красивыми усами. Нарядъ ихъ состоитъ изъ открытой на груди рубашки, съ широкими рукавами, широкихъ шароваръ изъ толстой шерстяной ткани, бѣлаго, или бурого цвѣта. Около пояса обвязана

или красная шаль, или широкій кожаный кушакъ, за который засунуты ножъ и трубка; на головѣ круглая поярковая шляпа бѣлаго, или коричневаго цвѣта. Правая рука каждого почтара вооружена длиннымъ сыромятнымъ бичомъ на короткой рукояткѣ, которымъ онъ дѣйствуетъ необыкновенно искусно, громко щолкая имъ по воздуху, надъ самою спиною лошади.

Путешествіе князя Карла I по Валахії.

«Быстрая ѣзда въ Румуніи производитъ какое-то возбуждающее дѣйствіе; шумъ шибко вертящихся колесъ легкаго экипажа, катящагося съ быстротою молніи, звонъ колокольчиковъ, висѣщихъ на шеяхъ лошадей, постоянный крикъ почтарей и неумолкающее щолканье бичей, — составляетъ необыкновенный концертъ. При этомъ длинные, тяжелые бичи, какъ черные змѣи, безпрестанно разсѣкаютъ воздухъ вокругъ экипажа.

«Какъ только нашъ поѣздъ выѣхалъ на гладкую дорогу, лошадей пустили въ галопъ и густая пыль

начала вздыматься клубами изъ подъ колесъ экипажей. Впереди и съ боковъ коляски князя Карла, на небольшихъ туземныхъ лошадяхъ, скакало человекъ двѣнадцать драбантовъ, составляющихъ нѣчто вродѣ полиціи, въ которой числится въ Румуніи до 14,000 человекъ. Мундиръ драбантовъ состоитъ изъ чорнаго гусарскаго ментика съ красными шнурами, изъ бѣлыхъ, плотно прилегающихъ штановъ и высокихъ венгерскихъ сапоговъ.

«На первой-же почтовой станціи насъ окружила толпа жителей, привѣтствовавшихъ князя. Здѣсь въ первый разъ мы удалось видѣть женскій національный нарядъ. Онъ состоитъ изъ рубашки, широкіе рукава которой и часть, прилегающая къ груди, вышиты разноцвѣтными шерстями, весьма изящными узорами. На головѣ, румынскія женщины носятъ бѣлый или желтоватый полотняный или шолоховый платокъ, иногда также вышитый разноцвѣтными шелками; этотъ платокъ или спускается концами на затылокъ, или же окутываетъ красивыми складками голову и шею. Сверхъ рубашки надѣвается обыкновенно расшитый пестрыми шерстями передникъ; поясъ состоитъ изъ длиннаго шнура въ дюймъ толщиною и усаженъ по краямъ бѣлыми бусами. Каждый нарядъ, по своему виду и по сочетанію цвѣтовъ, отличается отъ другихъ подобныхъ, такъ что почти нельзя найти двухъ одинаковыхъ узоровъ.

«Остановки государей, во время ихъ путешествій, очень непродолжительны; едва только успѣютъ перепречь лошадей, какъ экипажи уже катятся съ прежнею скоростью. На первой станціи къ нашему, и безъ того уже многочисленному, поѣзду, присоединилась цѣлая толпа вершниковъ, образовавъ такимъ образомъ почотную свиту. Эти всадники были необыкновенно комичны; каждый давалъ своему коню волю идти, какъ онъ хочетъ; всѣ лошади скакали, задравши головы вверхъ и притомъ самыми разнообразными аллюрами. Возлѣ экипажей скакало около сотни такихъ всадниковъ; но какъ ни занимательна была эта пестрая толпа, пыль, которую они подымали вокругъ насъ — была истиннымъ мученьемъ.

«Такимъ образомъ мы проѣхали шесть станцій, послѣ чего, къ вечеру, мы свернули съ шоссе вълѣво и направились къ виллѣ Братіанъ, гдѣ князь намѣренъ былъ переночевать. При въѣздѣ въ виллу, находящуюся на склонѣ оконечности Карпатовъ, среди живописныхъ виноградниковъ, по обѣимъ

сторонамъ дороги, разставлены были люди съ факелами, окруженные толпою жителей сосѣдняго города Питешти, пришедшихъ привѣтствовать князя. Недалекъ раздавалась своеобразная музыка цыганъ, которые, какъ кажется, единственные музыканты въ Румуніи.

«На слѣдующее утро князь пріѣхалъ въ Питешти, гдѣ къ нему явилась депутація и гдѣ онъ лично удостоверялся въ приведеніи въ исполненіе нѣкоторыхъ мѣръ улучшенія. Отъ Питешти дорога сдѣлалась живописнѣе, такъ какъ мы вѣхали въ область начала Карпатъ. Мало-по-малу, горы становились все выше, ѣзда сдѣлалась затруднительнѣе. По обѣимъ сторонамъ дороги тянулись нескончаемые живописные виды; вдали виднѣлись горы, самыя высокія вершины которыхъ достигаютъ въ Румуніи до 8000 футовъ надъ поверхностью моря. Затѣмъ мы ѣхали по прелестнымъ долинамъ, гдѣ на густо поросшихъ лѣсомъ склонахъ горъ стояли отдѣльные хижины и цѣлыя деревни. Вездѣ на дороге выходили жители, восторженно привѣтствуя проезжавшаго князя. Во всѣхъ городахъ, лежащихъ по нашему пути, были устроены триумфальныя арки; всѣ мосты, черезъ которые мы проезжали, были убраны зелеными вѣтвями.

«Къ вечеру мы достигли долины Алуты, главной рѣки въ Румуніи, которая, получивъ начало въ Трансильваніи, впадаетъ въ Дунай и образуетъ границу между Малою и Большою Валахіею. Въ этомъ мѣстѣ долина была очень широка; близъ Риурены, мы переѣхали на паромѣ черезъ рѣку, которая была здѣсь очень мелка, такъ какъ втеченіе почти трехъ мѣсяцевъ не было ни капли дождя. Къ ночи мы были уже въ городкѣ Рымникѣ, дома котораго были разукрашены флагами и коврами.

«На слѣдующій день, выѣхавъ въ 8 часовъ утра, мы постоянно ѣхали вдоль берега Алуты. Въ сто осьми лошадей въ наши экипажи запрягли по четыре лошади, такъ какъ при постоянныхъ подѣ-

емахъ и спускахъ, постоянно встрѣчавшихся по волнистой, опасной дорогѣ, нужно было соблюдать

проложено съ большимъ трудомъ по скаламъ, которыя приходилось взрывать порохомъ, что стоило

огромныхъ суммъ. Дорога эта идетъ до границы Трансильваніи, а оттуда, черезъ проходъ Красной башни, до Германштадта.

«Слѣдовавшая затѣмъ на нашемъ пути станція, былъ городъ Калиманешты, славящійся своими водами. Воды эти отличаются содержаніемъ желѣза и имѣютъ цѣлебныя свойства, чему много способствуетъ прекрасный горный воздухъ. Передъ самымъ городомъ, стоящемъ на берегу Алуты, находится островъ, поросшій густолиственными буками; на этомъ островѣ стоитъ женскій монастырь. Мы перешли на этотъ островъ пѣшкомъ, такъ какъ ложе рѣки между городомъ и островомъ было почти сухо.

«Въ полдень мы достигли монастыря Козіа, одного изъ лучшихъ горныхъ мѣстъ. Монастырскія строенія стоятъ у самой рѣки. Монастырь этотъ православный. Церковь построена въ романскомъ стилѣ, посрединѣ обширнаго двора, окружнаго низкими строеніями, гдѣ помѣщаются кельи монастырской братіи, двери которыхъ выходятъ въ одинъ общій коридоръ. Въ церкви нѣтъ колоколовъ. Колокольный звонъ замѣняется ударами въ длинную толстую буктовую доску, которую звонарь кладетъ себѣ горизонтально на плечо и колотитъ толстымъ деревяннымъ молоткомъ по переднему концу.

«Видъ изъ павильона, гдѣ для насъ былъ приготовленъ завтракъ, былъ восхитителенъ. Передъ самыми окнами внизу несли быстрыя воды Алуты, вдали возвышались зубчатыя вершины козіевскихъ горъ, доходящія до 6000 футовъ высоты. Послѣ обѣда мы опять пустились въ путь. Князь и многіе изъ его свиты ѣхали верхомъ, я же, считывая, что изъ экипажа удобнѣе будетъ любоваться видами, остался въ ко-

ляскѣ. Но я дорого за это заплатилъ, такъ какъ дорога была чрезвычайно неровна и неудобна для

Вьюга въ Валахіи, съ картины Шрейера.

бзды въ экипажѣ, тѣмъ болѣе, что приходилось проѣзжать черезъ нѣсколько чрезвычайно ветхихъ мостовъ, весьма примитивнаго устройства. Такимъ образомъ, мы достигли города Лотру на рѣкѣ того же имени; пробывъ тамъ около 1½ часовъ, мы отправились черезъ Прунденъ въ монастырь Козанету, который. вслѣдствіе поздней поры, мы осматрѣли очень бѣгло и поѣхали далѣе черезъ Тутулешты, Робешты, Киниены и наконецъ въ половинѣ осьмаго мы достигли до конечной цѣли нашей поѣздки—города Ріувадулуи, на границѣ Трансильваніи.

Оттуда мы совершили обратную поѣздку. Я остался въ Лотру, князь же отправился въ замокъ Котрочены.»

Въ дополненіе къ этому краткому очерку, мы сочли не лишнимъ приложить снимокъ съ картины Шрейера, бывшей на парижской художественной выставкѣ нынѣшняго года и изображающей вьюгу въ Валахіи. Какъ извѣстно, въ горной части Валахіи зима бываетъ довольно суровая и обиліе выпадающаго снѣга такъ значительно, что онъ онъ лежитъ иногда толстымъ слоемъ въ нѣсколько футовъ, черезъ что дѣлается совершенно невозможнымъ проѣздъ черезъ горные проходы. Картина Шрейера представляетъ валахскую фуру, запряженную четырьмя тройками лошадей, и застигнутую ночью сильною вьюгой. Лошади, по-колѣна въ снѣгу, стоятъ понутивъ головы, старающіяся спрятаться отъ сильнаго вѣтра и отъ бьющаго въ глаза снѣга. Возчики, изъ которыхъ одинъ верховой, переговариваются и вѣроятно совѣтуются между собою о томъ, что имъ слѣдуетъ предпринять. Сквозь падающій снѣгъ, въ темнотѣ виднѣются толстые стволы деревьевъ, растущихъ по отлогому горному склону.

Оренбургъ, 1 іюня.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

Взявшись за перо, чтобы подѣлиться съ вами нашей общественной жизнью, какъ-то невольно останавливаешься на предметѣ, который уже нѣсколько времени составляетъ общую *idée-fixe*; всѣ другія проявленія жизни мелькаютъ и отходятъ на второй планъ. Гигантскій предметъ этотъ—Киргизская степь и вводимая въ ней реформа. Чего только не говорили и не писали про нее: и общественное мнѣніе, и современная періодическая печать, и даже заграничные органы принесли свою тутъ посильную лепту. Немудрено, что различные воззрѣнія корреспондентовъ на самое дѣло, передача ложныхъ свѣдѣній и проч. и проч., поставили въ тупикъ читающую публику на столько, что и самые глубокомысленные люди не могутъ притти ни къ какому опредѣленному заключенію, что дѣлается здѣсь. Точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ не только предупредили-бы иностранныя извѣстія о бунтѣ донскихъ казаковъ и соединеніи ихъ съ *инсурентами-киргизами*, но параллелизовало бы и тѣ немногія русскія извѣстія о степныхъ дѣлахъ, которыя такъ же дико и нелѣпы, какъ напримѣръ извѣстія берлинскаго корреспондента газеты «Times».

На-дняхъ, мы имѣли возможность получить точныя свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ въ нашей степи и спѣшимъ, въ виду удовлетворенія общаго интереса публики и восстановленія истины, изложить, въ какомъ положеніи, въ настоящее время, находится положеніе дѣлъ въ оренбургскомъ краѣ.

Въ Уральской области, организаціонныя комисіи уѣздовъ Уральскаго, Калмыковскаго и Гурьевскаго, послѣ открытія 11 волостей, встрѣтили сопротивленіе киргизъ и вынуждены были возвратиться на линію, а затѣмъ, до настоящаго времени, ничего болѣе не предпринимали. Въ сформированныхъ 11-ти волостяхъ находится 20,029 кибитокъ. Въ большей части области ничего не сдѣлано; киргизы окончательно не соглашаются принять новое положеніе; сконища ихъ, частію вооруженныя, разъѣзжаютъ близъ казачьихъ станицъ и ауловъ (киргизскихъ, которые уже приняли положеніе). Киргизы угрожаютъ поджогами, угоняютъ скотъ, жгутъ сѣно и дѣлаютъ разныя безчинства. При одномъ изъ покушеній киргизъ угналъ скотъ близъ форпоста Горячешаго, казаки, въ числѣ 11 человекъ, при 2 офицерахъ, стали преслѣдовать шайку, но были окружены и, къ несчастію, погибли отъ неравномѣрной силы грабителей.

Въ Тургайской области, введеніе новаго положенія находится въ слѣдующемъ видѣ. Въ восточной части этой области, въ уѣздахъ Николаевскомъ и Тургайскомъ, новое положеніе введено вполне и окончательно; въ двухъ этихъ уѣздахъ сформировано 13 волостей, изъ 24,597 кибитокъ. Въ Иргизскомъ уѣздѣ

сформировано 2 волости изъ 5,473 кибитокъ; въ южной части этого уѣзда, въ Бурсукахъ, и около Аральскаго моря, гдѣ зимуетъ Чиклинскій родъ, положеніе не могло быть введено ранѣе весны, по причинѣ непроходимыхъ мѣстностей, а потому и было отложено до перекочеванія ихъ къ Уральскому укрѣпленію, на лѣтнія кочевки. Въ уѣздѣ Илецкомъ сформировано 5 волостей изъ 9,120 кибитокъ, но далѣе, организаціонная комисія этого уѣзда, въ особенности въ западной части области, также встрѣтила сопротивленіе киргизъ, которое проникло въ 27, 28, 30 и 37 бывшія киргизскія дистанціи, по р. Хобдѣ, а частію и по р. Илеку. До 6 т. кибитокъ этого уѣзда окончательно воспротивились принять новое положеніе и составили много вооруженныхъ шаекъ, имѣя во главѣ своей нѣсколько личностей, управляющихъ мятежными сконищами (въ числѣ ихъ находится и султанъ Араслановъ, бывший помощникъ султана правителя, человекъ очень умный и ловкій). Мятежники этой области также угоняютъ скотъ, жгутъ сѣно у казаковъ, нападаютъ на аулы киргизъ, уже принявшихъ положеніе, и силою прогоняютъ ихъ въ свои шайки; разоряютъ станицы по дорогѣ отъ Орска къ укрѣпленію Уральскому, а партія ихъ до 600 человекъ рѣшилась даже, открыто напасть на аріергардъ, слѣдовавшаго изъ Оренбурга къ Эмбинскому укр. двухсотеннаго казачьяго отряда, но была отброшена и потеряла до 20 человекъ убитыми и ранеными; у казаковъ же ранено два человека и одна лошадь.

Разсматривая со всевозможною точностію причины, вызвавшія безпорядки и неповиновеніе въ степи, нельзя не убѣдиться, что корень зла—подстрекательство муллъ и въ особенности султановъ и родопривилегій, которые, съ введеніемъ новаго положенія, утрачиваютъ прежнюю власть и значеніе; доказательствомъ же тому, что лица эти много теряютъ съ устраненіемъ ихъ отъ должностей, можетъ служить то нерасположеніе къ нимъ народа, которое характеристично высказалось при народныхъ выборахъ, на должности по управленію (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе уже введено): никто изъ султанскихъ родовъ, на этихъ выборахъ, не избранъ.

Такое положеніе дѣлъ въ краѣ вызвало самыя энергическія мѣры. Для дальнѣйшаго введенія новаго положенія въ степи, генералъ-губернаторъ организовалъ и отправилъ въ степь двѣ комисіи: одну, въ Тургайскую область, подъ начальствомъ военнаго губернатора этой области, свиты Его Величества генерала Баллюэка, а другую въ Уральскую область, подъ начальствомъ дѣйствительнаго стат. сов. Юрковского, давно служащаго по киргизскому управленію, отлично знакомаго со степью и пользующагося большою между киргизами популярностію; для восстановленія же спокойствія, путей сообщенія и предупрежденія дальнѣйшихъ грабежей, по ходатайству главнаго начальника края, разрѣшено, въ центрѣ киргизской степи, построить два небольшія укрѣпленія, полевой профили, каждое въ 150 человекъ пѣхоты, 100 человекъ казаковъ съ 2 орудіями и 12 чел. прислуги къ нимъ. Одно изъ этихъ укрѣпленій построится въ Тургайской области у горы Акъ-Тюбе, при слияніи р. Илека и Яманъ-Каргалы; другое,—въ области Уральской, на р. Уилѣ. Для построенія этихъ укрѣпленій посланъ въ Акъ-Тюбе отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Борха, изъ 2 ротъ (500 ч.) вновь сформированнаго пѣшаго казачьяго баталіона, 150 чел. оренбургскаго губернскаго баталіона и 1 сотня оренбургскихъ казаковъ; для построенія укрѣпленія Уильскаго, отправленъ отрядъ, подъ начальствомъ подполковника барона Штемпеля, изъ 150 ч. оренбургскаго губернскаго баталіона, 2 сотенъ уральскихъ казаковъ и 2 орудій, съ пѣшею прислугою. Независимо отъ этого, для уничтоженія шаекъ въ пространствѣ между р. р. Хобдой и Илекомъ, и для конвоирования комисіи генерала Баллюэка, (въ Тургайской области) посланъ отрядъ изъ 2 сотенъ оренбургскихъ казаковъ, съ двумя конными орудіями, подъ начальствомъ подполковника Круторожина; въ Уральскую область также посланы отряды, для очищенія отъ шаекъ пространства отъ р. Хобды, по р. р. Уилу, Килду и Утвы, до Байтыгалты, подъ начальствомъ полковника графа Комаровскаго, изъ 2 сотенъ казаковъ (1 оренбургская и 1 уральская) 1 роты 3-го стрѣлковаго баталіона, посаженной на лошадей, а для очищенія отъ шаекъ пространства отъ Кайты-Гайты до Черкальскаго озера и для конвоирования комисіи Д. С. С. Юрковского, слѣдуютъ 3 сотни уральцевъ, подъ начальствомъ подполковника Рукина, а 2¼, сотни тѣхъ же казаковъ, подъ командою подполковника Галованова, посланы для очищенія отъ шаекъ пространства вдоль р. Урала, по р. р. Анготѣ и Улектѣ. По обезпеченіи такимъ образомъ, по возможности, на первое время, линіи, неожиданно по-

требовались новые наряды войскъ, вслѣдствіе полученныхъ отъ 8 мая свѣдѣній, что до 12 т. хорошо вооруженныхъ хивинцевъ и туркменъ собрались въ Барсукахъ и партіи ихъ, въ соединеніи съ киргизами, грабятъ почтовые станціи по орско-казалинскому тракту; вслѣдствіе этихъ свѣдѣній, потребовалось не только усилить уже вышедшіе въ степь отряды, но и перемѣнить ихъ движеніе; дабы же партія хивинцевъ не овладѣла южною половиною орско-казалинскаго тракта, послана одна сотня оренбургскихъ казаковъ, на усиленіе Уральскаго укрѣпленія, а двѣ сотни этихъ же казаковъ посланы на Эмбинскій постъ; одна сотня въ укрѣпленіе Карабутахъ, двѣ же сотни и одна рота оренбургскаго пѣшаго казачьяго баталіона оставлены въ резервѣ, въ г. Орскѣ, а одна рота 3-го стрѣлковаго баталіона отправлена въ г. Уральскъ. Кромѣ того, послана въ степь еще одна рота 3 стрѣлковаго баталіона и 2 сотни, собранныя въ Орскѣ; генералу Баллюэку приказано наблюдать за скопищемъ хивинцевъ, а графу Комаровскому идти прямо на Эмбу. На-дняхъ, выступаютъ еще 3 сотни оренбургскихъ казаковъ и 2 конныя орудія, подъ начальствомъ подполковника Веревкина, для наблюденія за шайками и разсѣянія ихъ по всему пространству, отъ Илека на Хобду, Килъ Уилъ и до отряда подполковника Рукина. Въ виду настоящаго положенія дѣлъ по орско-казалинскому тракту, остановлены здѣсь навремя, всѣ транспорты, равно и проѣзжающіе въ Туркестанскій край.

Изъ всего вышеннеложеннаго читатель можетъ видѣть, что положеніе дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ, во всякомъ случаѣ, не можетъ носить характера общаго возстанія; тамъ, гдѣ положеніе уже введено, спокойствіе и порядокъ не нарушаются, а въ уѣздахъ Тургайскомъ и Николаевскомъ оно введено безъ малѣйшаго замѣшательства и вполне благополучно; до сего времени, тамъ не было ни одного случая неповиновенія и возмущенія киргизъ; все же, что дѣлается здѣсь, есть частные случаи, дѣйствія извѣстной партіи, тѣмъ не менѣе значительной и портящей общее дѣло, и присутствіе которой въ степи не даетъ возможности вести его, какъ слѣдуетъ. Всѣ принимаемыя, до сего времени, начальствомъ края мѣры, къ подавленію безпорядковъ и грабежей, по неимѣнію въ краѣ, за исключеніемъ одного стрѣлковаго баталіона, регулярныхъ войскъ, есть только паллятивныя мѣры, ибо отвращаютъ зло только временно и не въ состояніи искоренить его вдругъ. Кромѣ того, мѣры эти, вызвавшія, по необходимости, усиленные наряды изъ оренбургскаго казачьяго населенія (гораздо болѣе, чѣмъ по положенію войскъ это должно дать служащихъ людей), мало подготовленнаго къ пѣшей службѣ и по самому роду жизни своей неспособнаго къ быстрому выступленію, учрежденіе по станицамъ, отрядамъ и форпостамъ порядка отбыванія мѣстной службы, учрежденіе карауловъ и разъѣздовъ,—легко тяжелымъ бременемъ на войсковыхъ обывателяхъ и если настоящее положеніе дѣлъ продлится еще долго, то казачье населеніе края не вынесетъ такихъ напряженныхъ усилій, какія проявляетъ оно въ нынѣшнемъ году и неминуемо придетъ къ раззоренію. Когда же можетъ кончиться волненіе въ Киргизской степи, предсказать трудно, а если и кончится, то нельзя поручиться, что съ очищеніемъ степи отъ отрядовъ, оно не повторится вновь, особенно, если въ Оренбургскомъ краѣ не будетъ регулярнаго войска.

Примѣтка. Сегодня, 1 іюня, извѣстія изъ степи на столько успокоительны, что проѣзжающимъ дозволяется ѣхать въ Ташкентъ, черезъ Орскъ и Казалу, а равно отправлять въ степь транспорты

Ф. Ло—чѣ.

Памятникъ князю Пожарскому и гражданину Минину, въ Москвѣ.

Среди Красной площади, богатой и славными, и кровавыми воспоминаніями въ семисотлѣтней исторіи Москвы, въ виду священныхъ для каждаго русскаго стѣнъ московскаго Кремля, возвышается памятникъ двумъ героямъ смутнаго времени—кн. Дмитрію Михайловичу Пожарскому и гражданину Козмѣ Минину. Памятникъ этотъ, грандіозностью своего созданія привлекающій вниманіе каждаго пріѣзжаго въ Москву, вполне заслуживаетъ того, чтобы быть воспроизведеннымъ въ рисунокъ на страницахъ нашего изданія въ ряду рисунковъ прочихъ достопамятностей нашего отечества.

Достоинъ замѣчанія, что мысль о сооруженіи памятника Пожарскому и Минину явилась и къ осуществленію ея приступлено въ 1808 году, т. е. въ ту именно многознаменательную для Россіи эпоху, когда горизонтъ ея былъ обнесенъ грозными тучами, когда громовые удары уже поражали наше оте-

чество, когда наконец наступало время, что весь 1612 год со всеми своими кровавыми подробностями, с бедствиями народной войны и с славной гибелью Москвы—должен был во очю повториться в 1812 году!

Напомним некоторые, быть может не всеми известные подробности как о сооружении этого памятника, так и об открытии его.

В 1808 году академия художеств задала программу на конкурс: проект памятника Минину и Пожарскому; представлено было несколько проектов и из них был утвержден проект уже знаменитого в то время русского скульптора, впоследствии бывшего ректором академии художеств, Мартоса. Тогда же открыта была подписка на сооружение памятника.

Общество, патристически настроенное совершавшимися и наступавшими политическими событиями, с восторгом встречавшее в трагедиях Озерова каждый стих, напоминавший о любви к отчизне, довольно живо откликнулось на призыв к жертвам на памятник героям 1612 года. В короткое время собрано было до 150 т. руб.,—сумма для того времени довольно крупная; император Александр I пожертвовал, с своей стороны, 20.500 р., итого составил капитал в 170.500 руб.

Памятник задуман в громадных размерах. Фигуры его, каждая в шесть с половиною аршин, то есть почти аршином больше фигуры Петра в известном памятнике на Исакиевской площади.

Отлитие фигур, барельефов и прочих принадлежностей памятника поручено было Екимову, снискавшему уже тогда известность отлитием статуи Екатерины II, памятника Суворову (на Парицком лугу), четырех статуй для Казанского собора и друг. Екимов приступил к работам в 1815 году. В литейной академии художеств, в шестнадцати печах, выстроенных собственно для этой громадной работы, выставлено было для памятника до 2,550 пудов мѣди и бронзы. В производстве этой работы, весьма старательно и искусно выполненной вполне русским художеством, обратило тогда же всеобщее внимание то обстоятельство, что впервые отливались не только фигуры, но даже группа не по частям, как то обыкновенно делалось до того времени, а цѣликомъ, одновременно. Таким образом, если не ошибаемся, Екимову принадлежит честь первого по времени опыта отлития фигур в нашем отечестве не по частям, а в цѣломъ ихъ составѣ, заразъ.

В 1818 году памятник был готов и поставлен на Красной площади.

Группа, представленная на немъ, изображает тот момент, когда Мининъ является из Нижняго Новгорода къ страждущему отъ ранъ кн. Пожарскому въ его помѣстье и предлагаетъ ему стать во главѣ народнаго ополченія. Мининъ стоитъ: правою рукою онъ показывает на Москву, лѣвою подаетъ Пожарскому мечъ. Вся фигура нижегородскаго гражданина изображает твердость и рѣшимость. Пожарскій сидит на одрѣ; онъ еще боленъ, но одна рука его уже беретъ отъ Минина мечъ, а другая, щипъ съ изображеніемъ образа Спасителя. Мускулы и положение тѣла, драпировка, выраженіе лицъ—все это сдѣлано весьма отчетливо и хорошо. Памятникъ поставленъ на гранитномъ пьедесталѣ, не достаточно впрочемъ высокомъ для такихъ громадныхъ фигуръ, и это обстоятельство, по нашему мнѣнію, нѣсколько ослабляет то пріятное впечатлѣніе, которое вызывается видомъ красиваго монумента. На пьедесталѣ два барельефа: одинъ, къ сторонѣ Кремля, изображаетъ нижегородцевъ въ тотъ моментъ, когда, откликнувшись на пылкій призывъ Минина, они сносятъ разное имущество на устроение рати противъ враговъ отечества; а на другомъ барельефѣ, къ сторонѣ гостиннаго двора, изображено бѣгство поляковъ изъ Кремля и преслѣдованіе ихъ русскими. Нельзя сказать, чтобы фигуры на барельефахъ вышли удачны; притомъ нельзя также не замѣтить, что художникъ, рабъ своего времени, изобразилъ русскихъ и поляковъ не въ свойственныхъ эпохѣ 1612 года костюмахъ, а въ одѣяніяхъ древней Греціи. Не надо забывать, что лжеклассицизмъ набрасывалъ въ то время свою тогу одинаково, какъ на литературу и театръ того времени, такъ и на скульптуру и живопись. Надпись на пьедесталѣ, вызолоченными буквами, изображаетъ слѣдующее: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россія 1818 г.»

20 февраля 1818 года памятникъ былъ открытъ. Открытіе это произошло при весьма торжественной

церемоніи, въ присутствіи императора Александра I, императрицы, матери и супруги его, великихъ князей и блестящаго двора; былъ парадъ войскамъ гремѣла музыка и десятки тысячъ народа, покрывшаго всю окрестность Красной площади, крыши домовъ, церквей и лавки—радостными криками приветствовали стоявшаго у подножія памятника героямъ 1612 года Государя, явившаго не меньшую твердость и рѣшимость для спасенія отечества въ 1812 году.

Торпедо, или подводныя мины.

Въ № 13 «Всемирной Иллюстраціи», въ статьѣ «Защита береговъ минами», мы представили историческій очеркъ употребленія подводныхъ минъ, или торпедо; возвращаемся еще разъ къ тому же предмету, предлагая, въ дополненіе къ сказанному, описаніе самихъ торпедо.

У правительства южныхъ штатовъ, въ началѣ возстанія, не было флота, покрайней мѣрѣ такого, который былъ-бы въ состояніи препятствовать блокадѣ ихъ гаваней и рѣкъ и не допускать вторженія судовъ съверянъ; этому не могли пособить и береговыя укрѣпленія, очень дурно устроенныя. Адмиралъ Феррагутъ доказалъ это, проникнувъ въ устья Миссисипи со своимъ флотомъ, состоявшимъ болѣею частью изъ деревянныхъ судовъ; поэтому южанамъ пришлось прибѣгнуть къ другому рода защитѣ своихъ водъ и они стали устраивать, между прочимъ, подводныя мины. Но сначала постройка торпедо шла неудачно, чему причиной были: недостатокъ нужныхъ матеріаловъ, которыхъ нельзя было получить, вслѣдствіе строгой блокады, а равно недостатокъ въ искусныхъ рабочихъ. Первые морскія мины были, вслѣдствіе этого, весьма несовершенны. Онѣ воспламенялись съ берега, при помощи сотрясенія каната, прикрѣпленнаго къ верхушкѣ мины; это обстоятельство значительно ограничивало кругъ дѣйствія минъ. Тогда прибѣгли къ употребленію самовоспламеняющихся минъ. Они состояли изъ чугунныхъ цилиндровъ съ конической вершиной и укрѣплялись на кольяхъ, вбитыхъ въ дно. Къ верхушкѣ прикрѣплялась свинцовая трубка; корабль, проходя, задѣвалъ за трубку, наполненную взрывающимися снарядами, и губилъ себя. Такая мина представлена на рисункѣ (фиг. 1). Читатель видитъ, что эти мины тождественны съ минами Якоби, неудобство которыхъ показано въ вышеназванной статьѣ № 13 «Всемирной Иллюстраціи».

Послѣ этого прибѣгли къ устройству минъ по системѣ съверо-американскаго бригаднаго генерала Рэйна (Raines), которыя оказались удачнѣе. Фиг. II и III представляютъ торпедо Рэйна сбоку и въ разрѣзѣ.

Корпусъ этой мины состоитъ изъ снабженной внутреннимъ воздушнымъ приемникомъ бочки, къ обимъ днамъ которой приставлено по деревянному конусу, частію для увеличенія плавательной способности мины, частію для противудѣйствія теченію. Въ различныхъ точкахъ объемистой поверхности бочки находятся пробурованные дырѣя, въ которыя вставляются металлическія гильзы. Въ гильзы эти вставляется зажигатель, котораго головка выходитъ изъ гильзы, а цилиндрическая часть достигаетъ взрывающаго заряда. Головка зажигателя состоитъ изъ легко отъ тренія воспламеняющейся смѣси, и защищена отъ воды тоненькой мѣдной пластинкой. Проходящій корабль придавливаетъ эту пластинку къ головкѣ зажигателя и такимъ образомъ происходитъ взрывъ заряда.

Недостатокъ этой мины тотъ-же, что и мины Якоби, именно опасность, представляемая ею для своихъ кораблей. Стало-быть, эти мины можно ставить только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ свои корабли не ходятъ, и онѣ не годятся напр. при входахъ въ гавань. Задача, слѣдовательно, состояла въ томъ, чтобы построить такія мины, которыя, истребляя непріятельскія суда, не вредили-бы и не могли-бы вредить своимъ. Это достигается тѣмъ, что зарядъ воспламеняется при помощи электричества и именно въ ту самую минуту, когда непріятельскій корабль находится надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ установлена мина. Разумѣется, для этого наблюдатели съ берега должны знать точно положеніе мины, а это достигается слѣдующимъ образомъ: на двухъ различныхъ станціяхъ на берегу находится по горизонтально-лежащему, раздѣленному на градусы, кругу (а и b фиг. 4); въ серединѣ каждаго круга утверждены подставки, съ укрѣпленными на нихъ, параллельно къ дѣлителю круга, подзорными

трубами (f). Въ моментъ, когда погружается подводная мина, на нее направляются обѣ подзорныя трубы и замѣчается уголь, образуемый ихъ осью съ нулемъ дѣлителя. Ясно, что непріятельскій корабль находится непосредственно надъ миной тогда, когда онъ стоитъ въ точкѣ пересѣченія продолженій осей трубокъ, и тогда-то производится взрывъ при помощи электричества. Чѣмъ болѣе обѣ визирныя линіи приближаются къ прямому углу, тѣмъ точнѣе можетъ быть опредѣлено мѣсто мины, и на основаніи этого слѣдуетъ располагать станціи.

Установка воспламеняющихся электричествомъ минъ разнообразна, но главнѣйшихъ способовъ два: американскій, капитана Мори, и австрійскій, барона фонъ-Эбнера. При первомъ способѣ, зажечь мину можно только съ берега; второй имѣетъ еще то преимущество, что мину можно зажечь не прежде, какъ когда вражескій корабль уже ударился о нее. Американскій торпедо проще и дешевле, но зато ночью и во время тумана дѣйствія его весьма ограничены и, кромѣ того, онъ дѣйствуетъ невѣрно на дальнихъ разстояніяхъ, если мѣста наблюденія не образуютъ съ торпедо возможно большаго угла. Австрійскій дѣйствуетъ ночью и въ туманную погоду, а равно и на дальнихъ разстояніяхъ, но устройство его сложнѣе, онъ дороже стоитъ и механизмъ его, при долгомъ стояніи въ водѣ, портится, вслѣдствіе того, что растенія и раковины насаждаются на его стержень (см. ниже), отчего не всегда удается зажечь мину.

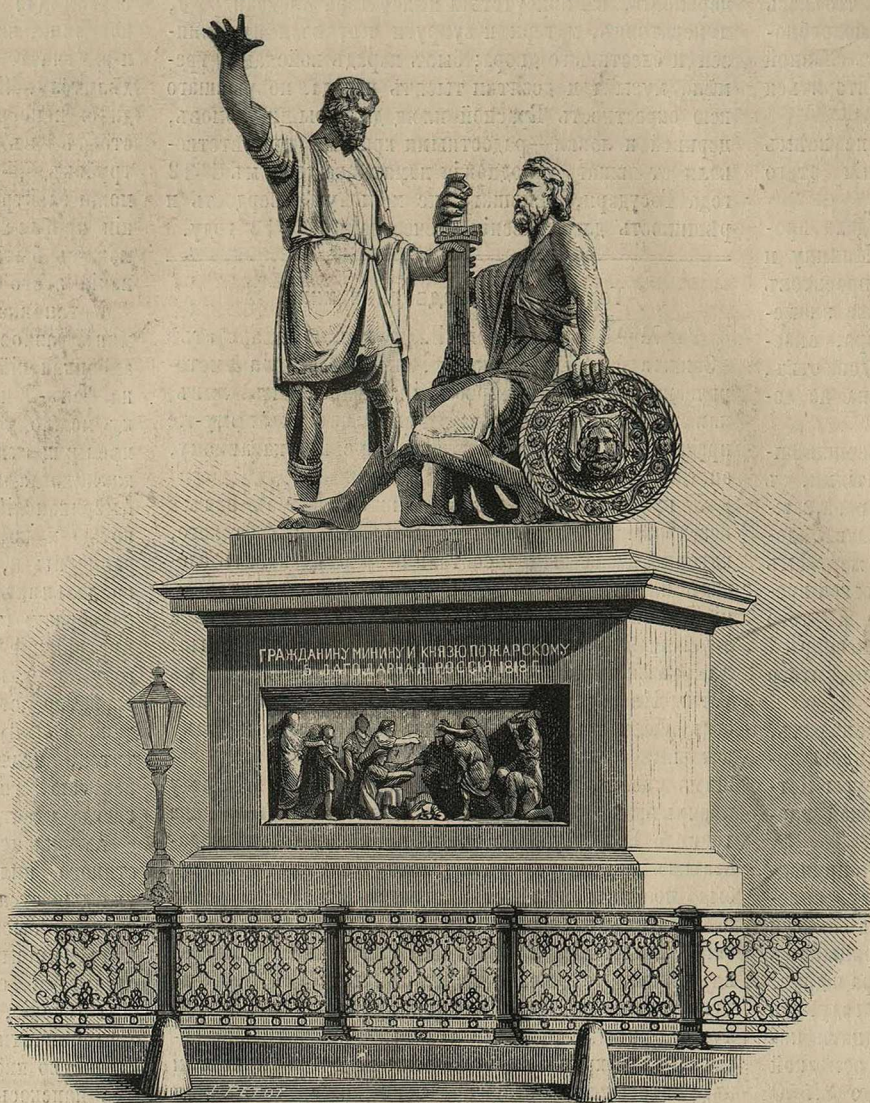
Американскій торпедо состоитъ изъ простаго жестяного цилиндрическаго сосуда. Смотри по тому: укладывается-ли онъ на днѣ, или плаваетъ на известной высотѣ на якорѣ,—торпедо снабжено, или нѣтъ, приемникомъ съ воздухомъ; въ послѣднемъ случаѣ, на его вѣнцѣй сторонѣ находится, если есть теченіе, двѣ наискось лежащія заслонки (фиг. 5). Заслонки эти могутъ двигаться на известное пространство вверхъ, и теченіе, дѣйствующее противъ ихъ наискось лежащихъ поверхностей, двигаетъ корпусъ торпедо вверхъ, какъ вѣтеръ бумажнаго змѣя, отчего онъ постоянно находится почти въ перпендикулярномъ надъ якоремъ положеніи. Безъ этой предосторожности, при приливахъ и отливахъ, мину относилъ-бы футовъ на двадцать то въ ту, то въ другую сторону. А такъ какъ дѣйствіе торпедо сильно только вверхъ и въ стороны ограничивается пространствомъ въ десять, пятнадцать футовъ, то необходимо, чтобы онъ держался, по возможности, вертикально надъ якоремъ. Торпедо соединяется со станціями, а эти послѣднія между собою, проволокою. Когда эта цѣпь будетъ замкнута, то происходитъ воспламененіе; это основывается на томъ фактѣ, что если сильный электрическій токъ прерванъ непроводникомъ, то въ мѣстѣ перерыва образуется искра. Оканчивающіяся въ торпедо проволоки входятъ внутрь его, въ воспламеняющійся патронъ, который служитъ непроводникомъ и стало-быть въ немъ-то и образуется искра. На берегу, въ мѣстахъ наблюденія, проволоки обходятъ раздѣленные на градусы круги, но прерваны въ известномъ мѣстѣ и соединеніе ихъ происходитъ, когда опускается рычагъ h (фиг. 4). Это производится наблюдателемъ въ тотъ моментъ, когда непріятельскій корабль вступаетъ въ точку соединенія визирныхъ линій подзорныхъ трубокъ и, такимъ образомъ, можетъ находиться надъ торпедо только тогда, когда стоитъ на визирной линіи обѣихъ наблюдателей и воспламененіе можетъ произойти только въ это мгновеніе.

Мина Эбнера, изображенная на фиг. VI и VII, также цилиндрична и дѣлается изъ жести-же. Наверху ея находится зубчатое колесо g, валъ котораго вставленъ въ мину и окруженъ жестянымъ футляромъ (s) съ двойнымъ дномъ (t t, фиг. VII). Нижняя часть вала отдѣлена отъ верхняго изолирующимъ слоемъ и вторымъ изолирующимъ слоемъ валъ раздѣленъ по длинѣ на двѣ, проводящія электричество, половины. На нижнемъ краю изолированнаго вала, тамъ, гдѣ онъ проходитъ сквозь верхнее дно футляра, прикрѣплены четыре стальные пружинныя полосы a, b, c, d и латунная ручка e, какъ показано на фиг. VIII, и изъ нижней поверхности верхняго дна футляра выходятъ штифтики f, g, h, i, а также пружинный штифтъ k. На штифтахъ f и g висятъ на проводящей электричество проволоки патроны; къ h крѣпко прикрѣпляется кабель, ведущій на берегъ; i и k проводятъ электричество въ воду. Весь футляръ, разумѣется, непроницаемъ для воды.

Чтобы механизмъ пришелъ въ движеніе, требуется, чтобы вражескій корабль ударился обо одинъ изъ стержней p (фиг. VI), которые подвижны, но до

удара удерживаются въ своемъ положеніи при помощи спирали. При первомъ ударѣ, стержень придавливается къ соответствующему зубцу колеса г. Пока мина совершенно покойна, изолированный валъ со стальными полосами сохраняетъ, относительно штифтовъ, положеніе, изображенное на фиг. VIII; при первомъ же ударѣ положеніе это измѣняется въ изображенное на фиг. IX, то есть стальные полосы а и с приходятъ въ соприкосновеніе съ соответствующими имъ штифтами, а латунная полоса е придавливается пружинный штифтъ кънизу. Вслѣдствіе этого замыкается электрическая цѣпь, но проволоки, на которыхъ висятъ патроны, не вводятся еще при этомъ въ цѣпь, и электрическій токъ сквозь воду идетъ къ береговой батареѣ.

При увеличивающемся давленіи, валъ принимаетъ положеніе, показанное на фиг. X, то есть полосы а и с пригибаются къ соответствующимъ штифтамъ, латунная ручка е скользитъ за к, и полосы b и d приходятъ въ соприкосновеніе съ штифтами f и g. Такимъ образомъ, патронъ вводится въ цѣпь; токъ идетъ къ патрону, прерывается имъ и воспламеняетъ его, вслѣдствіе образованія искры. Эти мины имѣютъ то преимущество, что могутъ дѣйствовать ночью и въ туманную погоду. Въ такомъ разѣ, въ мѣстахъ наблюденія цѣпь бываетъ всегда замкнута и торпедо тогда воспламеняется самъ собою при ударѣ непріятельскаго корабля. Далѣе, величина визирнаго

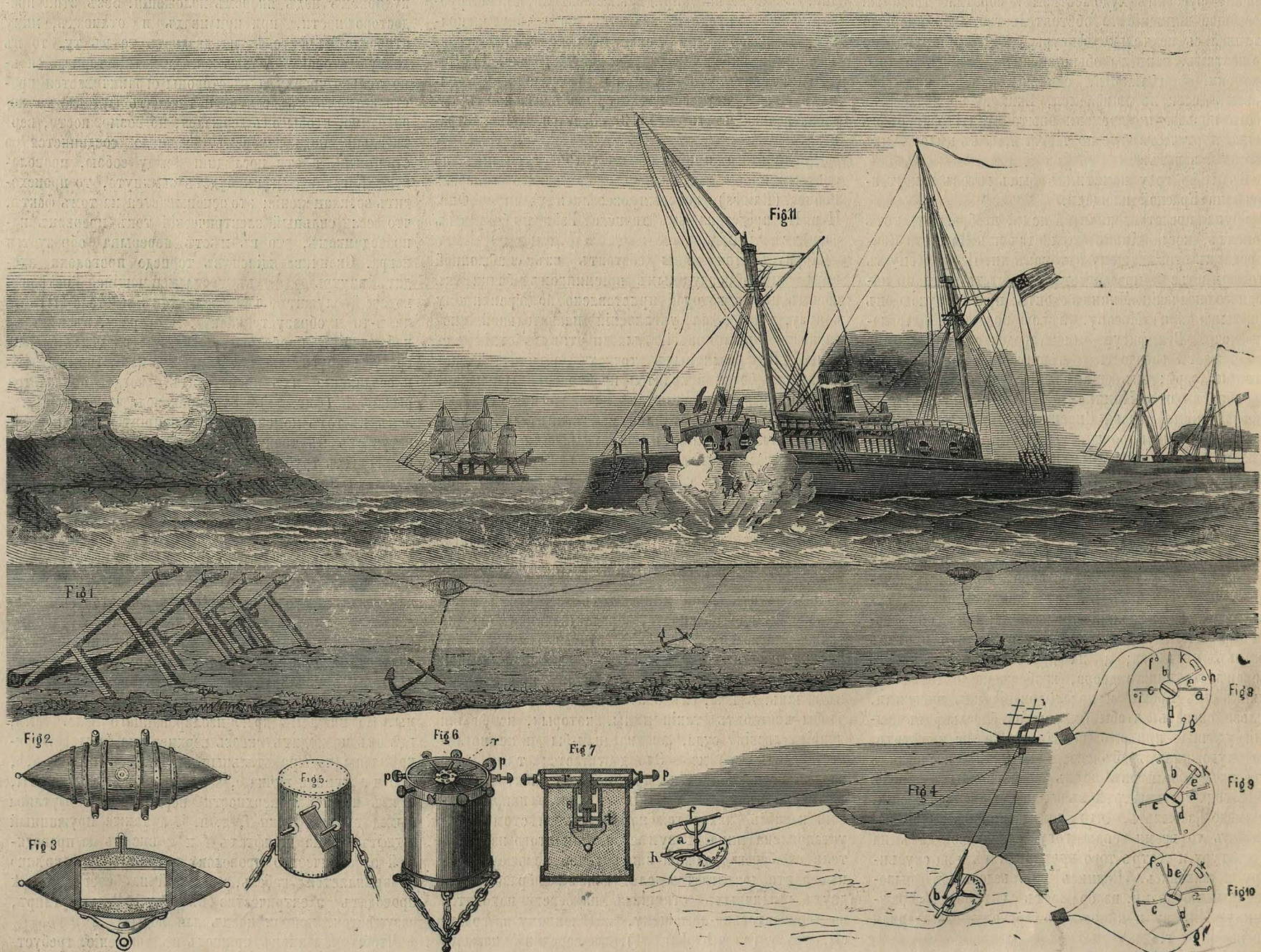

Москва: Памятникъ кн. Пожарскому и гражданину Минину.

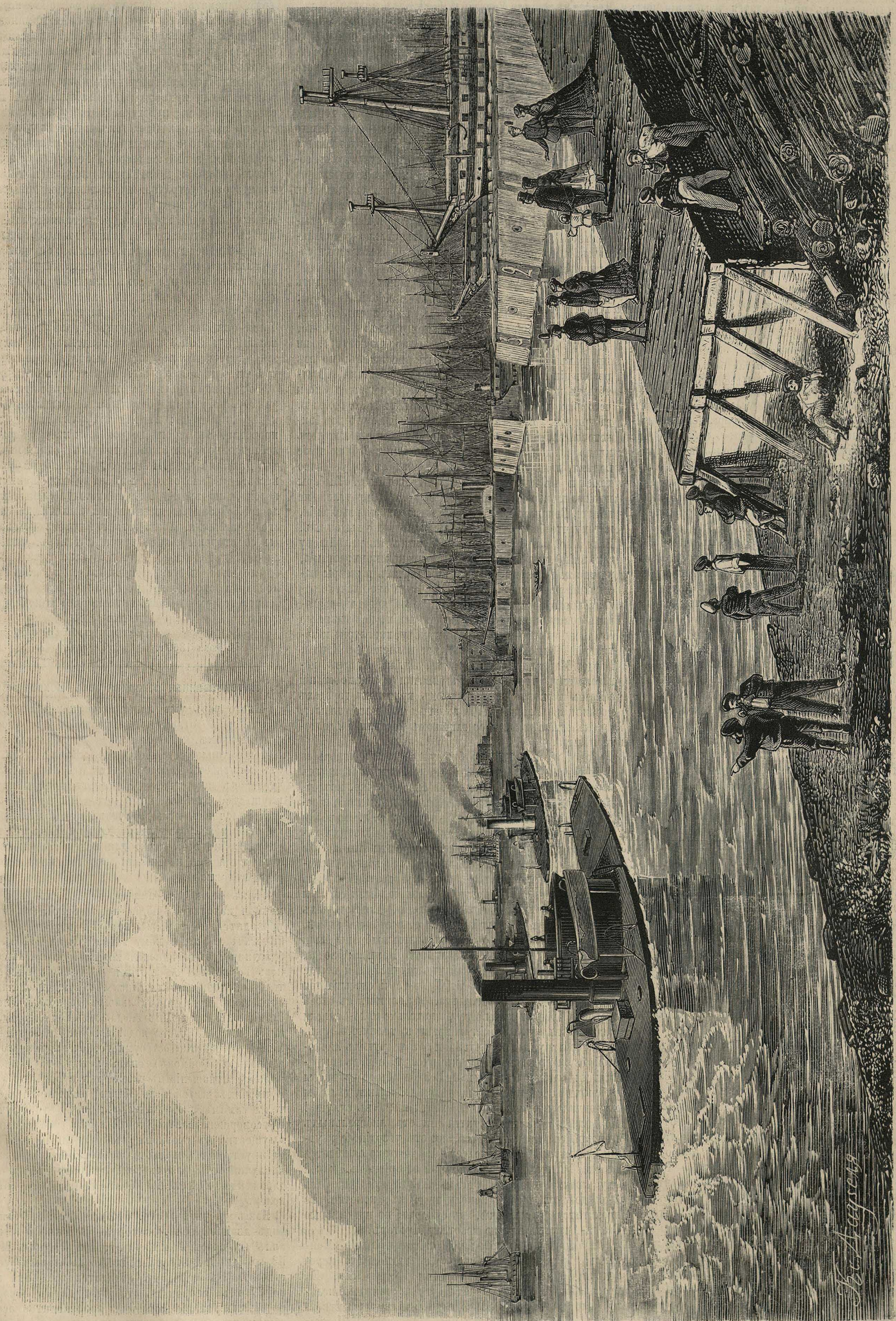
угла и отстояніе торпедо отъ берега не имѣютъ никакого вліянія на произведеніе взрыва въ нужный моментъ, ибо непріятельскій корабль однимъ своимъ соприкосновеніемъ можетъ произвести взрывъ. Но, какъ уже замѣчено выше, устройство такой мины сложно, дорого и подвижность выдающаго стержня уменьшается, вслѣдствіе инкрустации при долгомъ стояніи мины въ водѣ.

Зарядъ минъ доселѣ состоялъ изъ пороха, въ количествѣ отъ 25—1000 фунтовъ; американскіе торпедо, повредившіе и уничтожившіе до двадцати военныхъ судовъ, въ томъ числѣ 8 панцирныхъ, заряжались обыкновенно 50—60 фунтами пороха. Въ послѣднее время дѣлали опыты заряженія минъ динамитомъ, нитроглицериномъ и хлопчатобумажнымъ порохомъ, но опыты эти не привели ни къ чему опредѣленному.

Торпедо обыкновенно употребляютъ, какъ оборонительныя средства, но примѣняли ихъ и при нападеніяхъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ они очень опасны для самихъ нападающихъ. Во время американской войны, были построены для этого особые суда, маленькіе быстрые пароходики въ 50—60 футовъ длины, которые глубоко сидѣли въ водѣ, составляясь изъ нее только наѣскольکو дюймовъ; впереди этихъ пароходовъ, на подвижномъ шестѣ укрѣплялась подводная мина. Такой миной, ночью, былъ взорванъ сѣвероамериканскій корветъ Housatonic, но взрывъ разрушилъ и самый па-

Торпедо, или подводныя мины.

Кронштадтъ. Выходъ броненосной эскадры, 1 іюня 1869 г., въ Гранундъ. для практическаго плаванія, подъ флагомъ вице-адмирала Бутакова 1-го. (Статью см. № 27.)
(Рисоваль съ натуры А. Бетровъ, гравироваль Даугель.)

роходить, что повторялось и при других подобных случаях.

В Австрії теперь производится изысканіе надъ устройствомъ торпедо, которые могли бы самостоятельно двигаться подъ водою на далекое разстояние, по направлению къ непріятельскому кораблю; такимъ образомъ торпедо явились-бы страшнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Объ устройствѣ такихъ торпедо покуда ничего точнаго не извѣстно. Но и теперь уже торпедо играютъ важную роль въ военномъ дѣлѣ, и ни одна страна, которой приходится защищать берега и гавани, не можетъ обойтись безъ нихъ.

Фиг. XI показываетъ, какъ мониторъ натывается на торпедо Рейнса и взрывается на воздухъ.

Западная жизнь.

Волненіе въ Парижѣ. — Результаты баллотировки. — Причина недовольства рабочей массы. — Поведеніе буржуазіи бульваровъ. — Старая исторія! Толки двоедушныхъ журналовъ. — Популярность Наполеона III. — Примъ и Серрано. — Регентство. — Его значеніе и исходъ. — Поддержка войска. — Республиканцы. Ихъ движеніе. — Провинціальные комитеты. — Федеральные договоры. — Когда вспыхнетъ открытая борьба. — Европа волнуется. — Шансы войны. — Пѣсенка пропѣта.

Вся Европа встрепелась, услышавъ объ уличныхъ сценахъ Парижа. Какъ ни старались любители порядка «*quand même*» завѣрять, въ послѣдніе годы, почтенную публику, что Наполеонъ III-й навѣки закрѣпостилъ себя французскую націю, — при первомъ движеніи революціоннаго характера, биржа падаетъ и всѣ публицисты материка и Великобританіи начинаютъ гудѣть кто во что гораздъ!

Иначе и не можетъ быть!

Все знаніе бонапартизма стоитъ на зыбучемъ пескѣ, и его пресловутый демократизмъ держится одной солдатчиной, за которой нѣтъ никакихъ гражданскихъ устоевъ. Никогда крестьянство, дающее свои голоса правительству, не руководило политическимъ движеніемъ Франціи; никогда оно и не будетъ имъ руководить. Надо считаться съ Парижемъ и крупными городами, которые всѣ объявили себя врагами единоличнаго произвола, не въ конституціонномъ, а въ республиканскомъ смыслѣ.

Результаты выборовъ, добытые 24 мая, предсказывали несомнѣнное торжество радикаловъ въ 5-мъ и 7-мъ округахъ. Я уже высказалъ мой взглядъ на значеніе, какое выборъ Распайля и Рошфора долженъ былъ имѣть, въ настоящихъ обстоятельствахъ. Не трудно было предвидѣть, что въ случаѣ неуспѣха Рошфора, произойдетъ взрывъ недовольства. Какъ-бы не распинались защитники Жюль Фавра, этотъ академическій краснорѣчивецъ, по своимъ принципамъ, за десять верстъ отъ главныхъ стремленій и упований передовыхъ радикаловъ. Если онъ получилъ 18,000 голосовъ, онъ обязанъ этимъ переходу на его сторону избирателей, стоявшихъ за правительственника Савара. Жюль Фавръ прошолъ, въ сущности, такимъ же путемъ, какимъ Оливье долженъ былъ пройти въ 3-мъ округѣ, еслибъ Бансель не побилъ его. При возбужденномъ настроеніи Парижа, такое полуофициальное торжество «академика» равнялось, почти, вызову, брошенному буржуазіей рабочему классу, тѣмъ болѣе, что Распайль побить былъ въ 5-мъ округѣ Гарнье-Пажесомъ. Никто не имѣетъ права претендовать на увѣренія за то, что они социалисты. Имъ однимъ приходится выносить на своихъ плечахъ нужды и немощи цивилизаціи. Какъ-бы они ни заблуждались въ своихъ грѣзахъ и утопіяхъ, имъ принадлежитъ неотъемлемое преимущество: ставить кровные вопросы матеріальнаго распорядка. Въ Распайль они имѣли хотя и дряхлаго, но искренняго социалиста, имя котораго солидарно съ энергическими попытками возродить бытъ трудовой массы на новыхъ началахъ. Точно также и въ 7-мъ округѣ, у нихъ былъ Кантаргелъ — человекъ убѣжденный, честный, испытанный, бывшій народный представитель, посвятившій всю свою жизнь дѣлу социальной реорганизаціи — и Рошфоръ, памфлетистъ съ непримиримой ненавистью къ Наполеону и его династіи, готовый ратовать за нужды и права пролетаріевъ. И вдругъ, ни одинъ изъ этихъ друзей рабочаго класса не выбранъ. Другими словами: буржуа опять загребли жаръ чужими руками, потому что безъ поддержки увѣровъ, безъ ихъ участія въ клубахъ и сходкахъ, безъ ихъ рукоплесканій, свистковъ и одобрителныхъ криковъ, безъ ихъ пота и широкихъ

плечъ, ни Бансель, ни Гамбетта, ни Пикарь, ни Симонъ, ни Ферри, ни Пеллетанъ не получили-бы такихъ избирательныхъ цифръ!...

Разсужденія двоедушнаго «*Siècle*» и другихъ облыжно демократическихъ журналовъ о Рошфорѣ до нельзя пошлы, при всей ихъ наружной серьезности. Что за бѣда, что Рошфоръ не сказалъ ничего новаго по социальному вопросу въ своихъ *professions de foi*. Знаменательно то, что онъ сталъ открыто и смѣло на сторону защитниковъ рабочей массы. Это гораздо важнѣе, чѣмъ процвѣтаніе академическо-адвокатскаго краснорѣчія г. Фавра въ стѣнахъ Законодательнаго Собранія. Если простой памфлетистъ чувствуетъ солидарность съ немощами и задачами вѣка и отдаетъ на службу ихъ свой талантъ — въ этомъ сказывается одно изъ самыхъ утѣшительныхъ «знаменій времени». Письмо Луи Блана о кандидатурѣ Рошфора выражаетъ взглядъ людей, дѣйствительно-радикальныхъ, а не демократовъ *en chambre*, желающихъ соглашения интересовъ овецъ и волковъ.

Я не стану утверждать, что непосредственнымъ поводомъ парижскихъ смутъ было побѣненіе Рошфора; но недовольство рабочей массы, во всякомъ случаѣ, вполне мотивировано. Въ «беспорядкахъ» 8-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го іюня не видно ни лозунга, ни программы, ни участія крупныхъ вожаковъ; но всѣ революціи начинаются съ уличныхъ схватокъ, въ которыхъ нельзя сразу разобрать: куда лѣзетъ толпа и чего ей хочется? Кто могъ предсказать съ точностью, за три дня до 24-го февраля 1848 года, что изъ банкетовъ выйдетъ общенародное движеніе, вытечетъ ниспроверженіе трона Людовика-Филиппа? Даже такіе вожаки, какъ Ледрю-Ролень, не ожидали этого. Точно тоже и въ настоящихъ обстоятельствахъ. Выборы показали, что въ Парижѣ 150,000 избирателей не хотѣтъ Бонапарта, стало быть готовы къ революціи, потому что безъ открытой борьбы его не выгонимъ. Если оно такъ (а это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію), то всякая тревога, всякая манифестація, удачно направленная, можетъ получить размѣры настоящей революціонной борьбы. Будь оно иначе, правительство не пустилось бы съ такой яростью разгонять толпу, при первомъ ея появленіи, не выдвигало бы противъ нее сержантовъ, пѣхоту, кавалерію и артилерію. Одновременное уличное волненіе въ Нантѣ, Бордо, Марсели, Сентъ-Этьенѣ, Лиллѣ, Амьенѣ, показало ему, что парижскія схватки и манифестаціи сейчасъ же повторятся во всѣхъ крупныхъ городахъ провинціи. Кошка всегда знаетъ, чье мясо съѣла... Но, къ сожалѣнію, мясо слишкомъ податливо и долго-терпиво.

Поведеніе парижскихъ буржуа выдаютъ теперь за «*vox populi*», за гражданскую доблесть истинныхъ сыновъ отчизны. Толпа могла бы, конечно, воздержаться отъ такихъ беспорядковъ, какъ ломаніе кіосковъ, скамеекъ, битіе оконъ въ кафе и т. д. Но развѣ консервативныя инстинкты содержателей этихъ заведеній, развѣ идеи и симпатіи празднующагося люда значили когда-нибудь что-либо серьезное и знаменательное въ минуты народныхъ возстаній. И въ іюльскую и въ февральскую революцію были сотни и тысячи пріобрѣтателей и шелопаевъ, для которыхъ процвѣтаніе ихъ утробы дороже всего на свѣтѣ. Итальянскій и Монмартрскій бульвары выбраны были толпой, какъ центральные пункты Парижа; но на этомъ пунктѣ бунты не найдутъ сочувствія и всегда будутъ преданы буржуазіей. Тутъ-то и сказывается недостатокъ руководительства. А полиція, съ своей стороны, бросается на всѣхъ, кто только мало-мальски заподозрѣнъ въ желаніи направить толпу... Такъ, редакторы журнала «*Réveil*» и сотни другихъ личностей были арестованы, какъ русскій народъ выражается: «здорово живешь». Еслибъ былъ у массы рабочихъ какой-нибудь опредѣленный планъ, дѣло бы не кончилось рукопашными схватками, «въ сухую»! Но волненіе не прекратится, ни отъ либеральныхъ мѣропріятій правительства, ни отъ усердія буржуазіи бульваровъ. И Наполеонъ III жестоко ошибается въ своей популярности, измѣряя ее пріемомъ, какой ему могутъ сдѣлать утапыватели, гуляющіе отъ 3-хъ до 6-ти часовъ пополудни. Онъ, конечно, не прокатится въ коляскѣ, въ сумерки, по предмету Сентъ-Антуанъ или по кварталу Мутаръ.

Въ ожиданіи неправдоподобнаго избранія Монпансье, кортесы состряпали регентство. Эта переходная форма менѣе, чѣмъ «ни то, ни се». Ея провозглашеніе показываетъ, что къ монархіи нельзя было приступить. Нѣкоторые публицисты утверждаютъ, что подъ этимъ кроется расчетъ Прима: продлить на неопредѣленное время теперешній порядокъ вещей, т. е. народопрямство и провозгласить республику съ собственной диктатурой. Примъ,

дѣйствительно, началъ сильно заигрывать съ республиканцами; но Серрано, избранный въ регенты, тоже дремать не будетъ, хотя онъ, по натурѣ своей, и не способенъ на что либо крупное, даже въ смыслѣ личнаго честолюбія. Такъ или иначе, эти два предводителя *pronunciamentos* должны перегрызться между собою. До сихъ поръ, на сторонѣ Прима солдаты и унтеръ-офицеры; офицеры и генералы или приверженцы Изабеллы или монпансьесты... Войска присягали регенту по той же командѣ, по какой они присягали и конституціи; но народъ опять-таки остался глубокого равнодушнаго къ этой новой затѣѣ кортесовъ. Республиканцы не терпятъ времени и охватили всю Испанію цѣпью комитетовъ, устраивающихъ манифестаціи и образующихъ феративные союзы. И въ Кастильи, и въ Андалузій, представители республиканскаго движенія съѣзжаются и подписываютъ договоры, объединяющіе между собою различныя провинціи на федеральныхъ началахъ. Республиканцы рѣшились не выходить изъ предѣловъ мирной пропаганды до тѣхъ поръ, пока кортесами не будетъ предложено какой-нибудь претендентъ на испанскій престолъ. Тогда они начнутъ открытую борьбу противъ монархіи, въ лицѣ этого претендента. По ихъ мнѣнію, кортесамъ не удастся выбрать короля, потому что ни одинъ кандидатъ не получитъ большинства.

Вотъ двѣ первенствующія заботы нашего материка Во Франціи — броженіе во имя правъ народа и гарантій труда; въ Испаніи утвержденіе народопрямства. Въ Европѣ неспокойно; почему биржа и колеблется, но слухи о войнѣ пускаютъ одни бонапартисты. Для Наполеона III было бы, конечно, на руку, привести, въ настоящій моментъ, хорошенькую диверсію, но время безпричинныхъ войнъ миновалось... Французы значительно вылечились отъ своего шовинизма, а затѣять войну безъ всякой охоты со стороны націй, труднѣе теперь, чѣмъ когда-либо.

Словомъ: «пѣсенка пропѣта», и если суждено Испаніи провозгласить республику, она, конечно, не испугается смертоносныхъ «шасспо» наполеоновской арміи.

Авеніръ Миролубовъ.

17/5 іюня 1869 г.

Патентованная пекарная печь Вохенмайера.

Много разъ уже испытанная пекарная печь Вохенмайера, отличается простымъ и удобнымъ устройствомъ, и обуславливаетъ значительное сбереженіе топлива и расходовъ. Кромѣ того, печь эта допускаетъ производство печенія постоянно, что, какъ извѣстно, составляетъ неоспоримое преимущество для большихъ пекаренъ. Каждый опытный булочникъ можетъ очень легко приспособиться къ этой печи, такъ какъ, независимо отъ топки, употребленіе этой печи для печенія нисколько не отличается отъ печенія въ простой печи съ внутренней топкой.

Горнъ печи Вохенмайера отдѣленъ отъ самой печи и находится подъ нею; нагрѣтый воздухъ проводится по трубамъ вокругъ печи. Изобрѣтателю, какъ практическому технику и вмѣстѣ съ тѣмъ булочнику, было вдвойнѣ возможно испытать свою печь во всѣхъ ея частяхъ и удалить всѣ недостатки, которыми отличались всѣ существовавшія до сихъ поръ печи съ отдѣльнымъ горномъ. Употребленіе охранительнаго свода подъ горномъ, для защиты нижней части пода печи отъ дѣйствія пламени, устройство остроумнаго, очень тонкаго, (въ нѣсколько дюймовъ) свода между трубами, правильное отношеніе въ размѣрахъ просвѣтовъ трубъ и прочихъ частей печи, были вычислены и испытаны самими изобрѣтателемъ; всѣ эти улучшенія и усовершенствованія составляютъ громадные преимущества въ сравненіи съ другими печами подобнаго устройства и даютъ возможность производить наилучшимъ образомъ всякаго рода печенія, придавая имъ, по желанію, болѣе темный или свѣтлый колеръ.

Нашъ рисунокъ (стр. 412) изображаетъ лицевой видъ двойной печи, которую Вохенмайеръ поставилъ въ паровой пекарнѣ графа К. фонъ Мира и К° во Львовѣ, вмѣстѣ со всѣмъ машиннымъ устройствомъ. Въ серединѣ находится заслонка горна, по обѣимъ сторонамъ отверстія двухъ пекарныхъ печей, нагрѣваніе которыхъ производится особымъ общимъ для нихъ нагрѣвательнымъ снарядомъ, находящимся между печами. Термометры, установленные надъ отверстиями печей, показываютъ точную температуру въ печахъ. Цѣпи, съ привѣшан-

ными на них грузами и висящие направо и налево от заслонки горна, служат для поднятия регуляторов, уравнивающих топку и температуру в нагревательных трубах, и дающих возможность совершенно устранить от нагревания одну из печей.

Направо от двойной печи, в глубинѣ, видно помѣщеніе для котла, а паровая машина, представленная на первомъ планѣ, приводитъ въ движеніе насосъ и передаточный валъ. Валъ этотъ представляетъ мучной цилиндръ, заключенный въ особомъ ящикѣ, просѣивать муку, которая, по придѣланнымъ деревяннымъ жолобамъ, падаетъ въ находящуюся внизу тѣсто-массильную машину, которая приводится въ движеніе помощью ремней, идущихъ отъ передаточнаго вала. Помощью простаго снаряда, надлежащимъ образомъ приготовленное тѣсто, изъ квашни массильной машины переходитъ въ деревянный ящикъ ручной тачки, отвозится къ рабочему столу и затѣмъ уже, при помощи большихъ многоэтажныхъ телѣжекъ, въ видѣ булокъ, хлѣбовъ и проч. препровождается въ печь. тогда какъ выпеченный уже хлѣбъ, на тѣхъ же телѣжкахъ, вмѣщающихъ въ себѣ до 150 хлѣбовъ, отвозится въ хлѣбные магазины. Материалъ для топки печи можетъ быть взятъ по желанію; сюда годится и самый худшій сортъ каменнаго угля, и торфъ и проч.

Въ этой двойной печи въ 24 часа печется 3000 хлѣбовъ, по 3 фунта каждый, причѣмъ топлива истребляется отъ 12 до 15 центнеровъ самаго худшаго каменнаго угля. При употребленіи обыкновенной печи, такой же величины, въ то же время, можетъ быть испечено только 1200 хлѣбовъ, для чего потребно не менѣе 720 фунтовъ березовыхъ дровъ. Если даже принять, что стоимость и количество топлива въ обоихъ случаяхъ одинаковы, то и тогда отношеніе производительной силы печи Вохенмайера въ 2½ раза болѣе той же силы обыкновенной печи.

Кромѣ изображенной на нашемъ рисункѣ двойной пекарной печи, Вохенмайеръ (въ Кремлѣ на Дунаѣ) изготовляетъ и одиночные печи въ два или три этажа. Особеннаго вниманія заслуживаютъ печи для большихъ военныхъ пекаренъ и вновь улучшонныя Вохенмайеромъ печи съ внутреннею каменноугольною топкою, такъ какъ послѣднія, при незначительномъ расходѣ на устройство и значительномъ сбереженіи топлива, очень пригодны даже для весьма небольшихъ пекаренъ; каждую обыкновенную пекарную печь можно передѣлать по этой системѣ и притомъ при весьма незначительныхъ издержкахъ.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

I.

Былъ воскресный день. Генеральша Олимпіада Максимовна Сумбутова только что возвратилась отъ обѣдни.

— Охъ, Маша, устала, устала. Снимай шубу скорѣе. Ну, спасибо тебѣ. Просто едва ноги держу, говорила она горничной, снимавшей съ нее въ передней лисью, крытую атласомъ, шубу.

И въ самомъ дѣлѣ, лицо Олимпіады Максимовны, сморщенное, какъ печеное яблоко, выражало крайнее утомленіе. И немудрено. Она отстояла на тощахъ всю обѣдню, а ей было уже подлѣ семьдесятъ. Вся ея наружность, сгорбленная фигура и спотыкающаяся походка, краснорѣчиво подтверждали это послѣднее обстоятельство. Только живой и острый взглядъ черныхъ глазъ, въ которыхъ еще не совсѣмъ потухъ огонь, доказывалъ, какъ еще много жизни и дѣятельности уцѣлѣло въ этой старухѣ.

Она поплелась дальше въ комнату, смежную съ гостиной, которая была и кабинетомъ ея, и спальней. Здѣсь, она усаживалась на канапе, а Маша принялась снимать съ нее башлыкъ, шляпку и безчисленныя шерстяныя, вязаныя косыночки и косынки, которыя у нее были надѣты и подъ шляпой, и на шеѣ, и на плечахъ.

— Вотъ теперь хорошо. Теперь бы чайку выпить, проговорила Олимпіада Максимовна, переодѣвшись въ домашній костюмъ.

— Готовъ, сейчасъ принесу, сказала Маша. А гдѣ будете кушать чай — у окна, или прикажете сюда столъ поставить?

Олимпіада Максимовна взглянула на столъ, стоявшій у окна.

— Нѣтъ, нѣтъ, проговорила она почти съ испугомъ, ты у меня, пожалуйста, ужъ ничего не будоражь на томъ столѣ. Подвинь лучше сюда маленькій столикъ, я здѣсь напьюсь.

Маша поставила къ канапе круглый столикъ, принесла чайный приборъ и Олимпіада Максимовна принялась пить чай съ видимымъ наслажденіемъ. Маша стояла тутъ же. Олимпіада Максимовна спрашивала у нее, не было ли кто безъ нее, посадила ли кухарка пироги въ печьку, рассказывала, кто былъ въ церкви, какая на комъ была шляпка, кто прилежно молился Богу, кто зѣвалъ по сторонамъ и проч. Маша отзывалась на все сочувственно.

Олимпіада Максимовна любила поболтать съ Машей. Во-первыхъ потому, что любила поспудить и порядитъ о томъ, что дѣлалось на свѣтѣ, а для этого у ней, кромѣ Маши, никого не было подъ рукой.

Обѣ ея дочери были замужемъ и жили со своими мужьями въ Петербургѣ. Олимпіада же Максимовна не хотѣла переѣхать въ Петербургъ, потому что въ губернскомъ городѣ К—ѣ, гдѣ происходила наша исторія, у ней былъ свой домикъ и ей не хотѣлось разстаться съ нимъ. Кромѣ того, у ней была въ этомъ городѣ замужняя сестра, племянники и племянницы. Она всѣхъ ихъ терпѣть не могла, но все же они были ей родственники и она видалась съ ними. А самое главное то, что она была старожилка въ К—ѣ; генеральша имѣла кой-какія деньги и вслѣдствіе всего этого пользовалась почетомъ и уваженіемъ, имѣла много знакомыхъ и проводила время очень пріятно. Во-вторыхъ, она любила поболтать съ Машей, потому что называла это гуманнымъ обращеніемъ съ слугами и подчасъ любила даже щегольнуть передъ своими знакомыми этой гуманностью. Навившись чаю, Олимпіада Максимовна пересѣла въ покойное мягкое кресло къ большому столу у окна. Этотъ столъ былъ яснымъ доказательствомъ того, до какой степени еще живая натура Олимпіады Максимовны требовала себѣ дѣятельности. На немъ лежало въ корзиночкахъ, рукодѣльныхъ ящичкахъ и коробочкахъ разныхъ формъ множество начатыхъ рукодѣлій. Рукодѣлья были конькомъ Олимпіады Максимовны, съ молодыхъ лѣтъ и до сихъ поръ. Если къ ней пріѣзжала съ визитомъ какая-нибудь дама, то она ничѣмъ не могла такъ удружить хозяйку, какъ спросить послѣ первыхъ привѣтственныхъ фразъ:

— А что, Олимпіада Максимовна, не вышиваете ли вы чего-нибудь новенькаго? Вѣдь вы такая рукодѣльница!

Глаза Олимпіады Максимовны загорались отъ этого вопроса.

— А вотъ я вамъ сейчасъ покажу, отвѣчала она, съ довольной и нѣсколько таинственной улыбкой.

Таинственность эта означала, что она собирается удивить гостью какимъ-нибудь новымъ, оригинальнымъ, невидѣннымъ доселѣ, рукодѣлемъ. Гостя принималась ахать, восторгаться и, главное, удивляться, какимъ образомъ Олимпіада Максимовна можетъ производить въ очкахъ такія диковинныя вещи.

— А это у васъ еще что такое? А это что? А это? спрашивала она, указывая на различные рукодѣлья, въ коробочкахъ и ящичкахъ.

— А это туфли моему зятю вышиваю; голубчикъ онъ мой такой, Николай Борисовичъ! Прекрасный человекъ! Клавдинка моя за нимъ ужъ такъ счастлива, такъ счастлива, что и сказать не могу! А ужъ меня-то какъ почитаютъ! Прошедшій разъ, какъ пріѣхала въ Петербургъ, только что хочу выйти изъ вагона, а онъ ужъ тутъ какъ тутъ и ручку мнѣ подаетъ. Говоритъ: «мы за вами, мамочка, въ каретѣ пріѣхали, боялись, чтобъ дождичекъ не сталъ накрапывать, что-то пасмурно показалось.» А ужъ между-то собой какъ они прекрасно живутъ! Христосъ съ ними!

Олимпіада Максимовна любила прихвастнуть всѣмъ, что относилось до нее, и особенно любила выставить на видъ, какимъ она пользуется отъ всѣхъ почетомъ и уваженіемъ.

— А это вотъ, продолжала она, платье вышиваю для моей внучки Серафимочки. Красавица она моя, настоящій ужъ серафимчикъ! А это вотъ кофточку вяжу въ тамбуръ для старшей, для Анюты. А это другому зятю моему Андрею Евстигнѣвичу плато подлѣ лампу, въ его кабинетъ, дѣлаю. Я терпѣть не могу безъ дѣла сидѣть, ни одной минуты не люблю праздно проводить. Надо трудиться. Богъ любитъ труды, продолжала она съ

христіанскимъ смиреніемъ, внезапно и круто измѣняя тонъ своей рѣчи.

Кромѣ рукодѣлій, на столѣ лежало нѣсколько книгъ, журналовъ и номеровъ газетъ. Олимпіада Максимовна любила и почитать. Какъ барыня набожная, она любила различныя описанія святыхъ мѣстъ, монастырей и проч. Какъ барыня свѣтская, любила романы. Но вся это дѣятельность, механическая и умственная, не удовлетворяла потребностямъ ея неугомонной природы и главнымъ ея наслажденіемъ было играть роль въ обществѣ. Страхъ какъ любила Олимпіада Максимовна, если кто обращался къ ней за совѣтомъ, или за помощью. Помощь она, правда, не всегда оказывала, особенно, если дѣло касалось денегъ, но за то совѣтами надѣлала щедро. Ей рассказывали все, что происходило въ чужихъ домахъ и она произносила безапелляціонныя приговоры. Но въ особенной горѣ было тому дерзкому смертному, или смертной, которыя чѣмъ-нибудь не угодили на Олимпіадѣ Максимовну. Она перебирала его, или ее, по косточкамъ и находила тысячи недостатковъ не только въ немъ, или въ ней, но даже въ ихъ отцахъ, матеряхъ, въ ихъ дѣдушкахъ, бабушкахъ и даже прадѣдахъ. Приговоры эти, обыкновенно, произносились по вечерамъ, за картами, въ кругу душевныхъ друзей. Хотя Олимпіада Максимовна была и очень богемная дама, но въ картишки любила поиграть, потому что когда играешь по маленькой и въ особенности, когда забываешь платить проигрышъ — карты самое невинное занятіе. Три раза въ недѣлю, въ назначенные дни, собиралась у ней партія въ преферансъ. Не легко ей было наwerbовать себѣ партнеровъ, потому что кому была охота проводить скучные вечера у старухи! Зато ужъ развѣ наwerbывавъ партнеровъ, Олимпіада Максимовна крѣпко держалась ихъ, даже льстила имъ, хотя они были всѣ болѣе, или менѣе люди, нуждающіеся въ ея покровительствѣ. Но такая была ужъ натура у Олимпіады Максимовны. Она любила польстить, т. е. сказать что-нибудь пріятное тѣмъ, въ комъ нуждалась и иногда говорила ужъ такія пріятныя вещи, что со стороны даже корбило отъ нихъ.

Пересѣвъ къ столу подлѣ окна, она взяла изъ ящика какое-то вышиванье и принялась за иголку. Маша, убиравшая чайный приборъ, случайно взглянула въ окно, изъ котораго была видна узкая улица губернскаго города.

— Барыня, а барыня, сказала она вдругъ. Посмотрите-ка, вѣдь это кажется Матвѣй Дмитріевичъ идетъ.

Олимпіада Максимовна взглянула въ окно.

— Да такъ и есть, что онъ—Никоновъ, продолжала Маша. Вонъ переходитъ на эту сторону... Это онъ вѣрно къ обѣду...

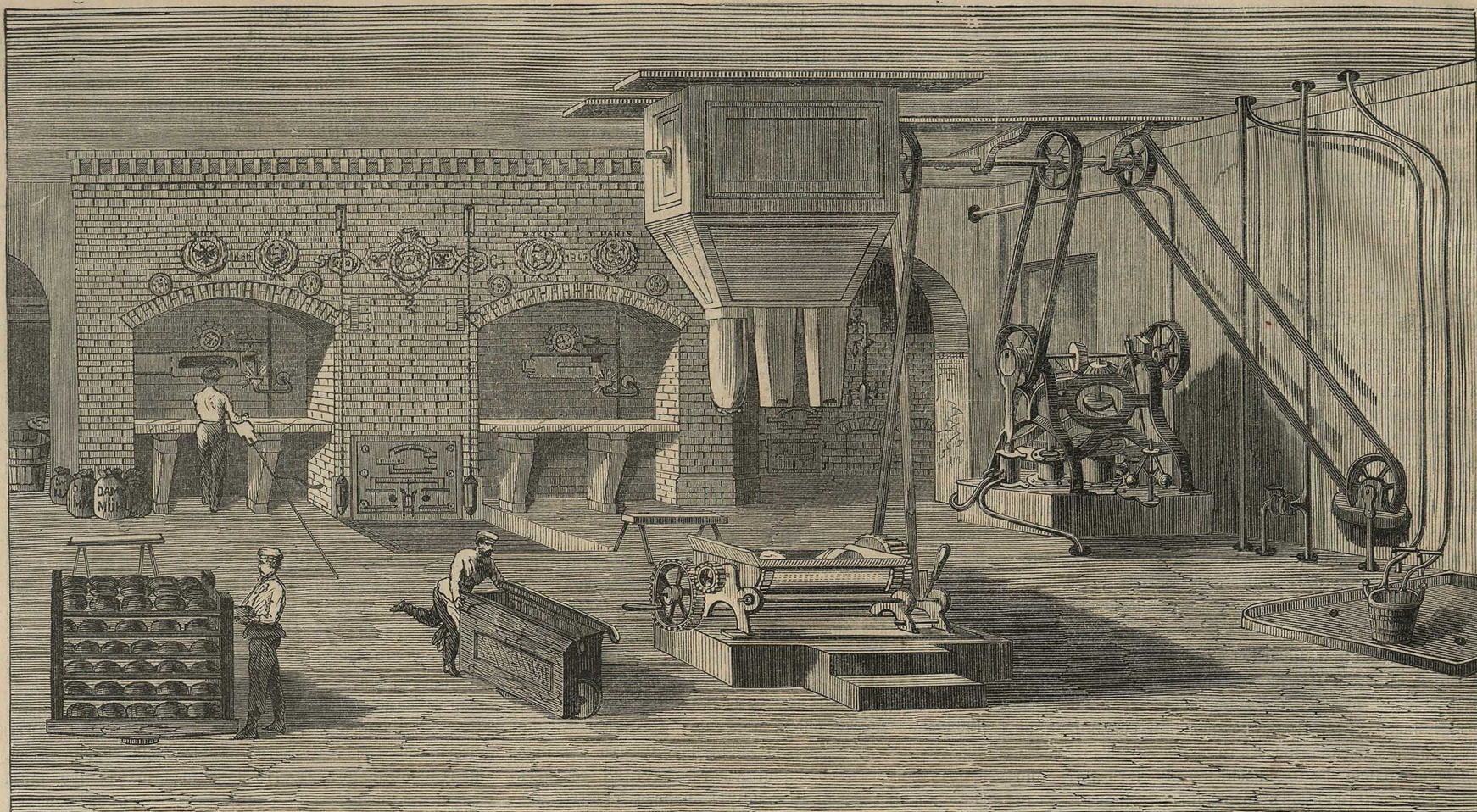
— Ну что-жъ, милости просимъ! проговорила Олимпіада Максимовна, чѣмъ Богъ послалъ.

Маша пошла встрѣчать гостя и чрезъ нѣсколько минутъ, въ сосѣднихъ комнатахъ послышалась тяжелая мужская походка и въ кабинетѣ Олимпіады Максимовны вошелъ старикъ, лѣтъ за пятьдесятъ, средняго роста и довольно плотный. Что-то неумовное для анализа въ его наружности и ухваткахъ, съ перваго взгляда говорило, что онъ принадлежитъ къ торговому сословію. Сквозь обычное выраженіе какого-то пронырливаго лукавства, на этотъ разъ въ фізіономіи его проглядывало что-то тревожное, озабоченное, даже тоскливое. Маленькіе глаза, обыкновенно бойкіе и какъ бы закрадывающіеся къ вамъ въ душу, теперь смотрѣли угрюмо.

(Продолженіе будетъ).

Августъ.

На югѣ европейской Турціи, въ Румелии, въ воды Архипелага выдаются три большихъ мыса. Самый восточный изъ этихъ мысовъ, соединенныхъ съ материкомъ только узкимъ перешейкомъ, назывался въ древности Актейскимъ мысомъ или Актеемъ; греки называютъ этотъ мысъ Хагіоноросомъ, святою горою, по причинѣ большого числа находящихся на немъ монастырей и обителей. Цѣль горъ, идущая отъ перешейка и пересѣкающая полуостровъ Хагіоноросъ во всю его ширину, оканчивается высокимъ пикомъ, возвышающимся на 6,349 футовъ надъ поверхностью моря и называвшимся въ древности Аеономъ. Полуостровъ Хагіоноросъ имѣетъ 47 верстъ въ длину и отъ 8 до 12 верстъ въ ширину. Въ древности, на полуостровѣ Актеѣ было нѣсколько богатыхъ городовъ, изъ которыхъ нѣ-

Патентованная пекарная печь Вохенмайера.

которые принимали дѣятельное участіе въ войнѣ Греціи съ Персією.

Геродотъ разсказываетъ, что Ксерксъ имѣлъ на-мѣреніе прорыть черезъ актейскій перешеекъ каналъ для прохода своего флота; другое преданіе разска-зываетъ, что одинъ ваятель составилъ проектъ: изъ

горы Аѳона изваять колоссальную статую Алек-сандра Великаго, который бы былъ представленъ держащимъ въ одной рукѣ городъ, а другой рукой изливающимъ огромную рѣку.

Аѳонъ, во всѣ историческія эпохи, былъ страной легендъ и еще и теперь, монахи, населяющіе эту

гору, разсказываютъ множество исторій, въ кото-рыхъ чудеса и явленія сверхъестественныя играютъ главную роль.

По словамъ мѣстныхъ старинныхъ преданій, во времена Константина Великаго, актейскій мысъ на-чалъ населяться монахами, которые являлись сюда

Аѳонъ: Общій видъ Аѳонской горы и Кареаскихъ монастырей.

Аѳонъ: Аѳонскіе монахи.

толпами со всѣхъ концовъ Византійской имперіи, ища спокойствія и уединенія на полуостровѣ.

Какъ бы то нибыло, исторія упоминаетъ о греческихъ монахахъ, поселившихся на склонахъ аѳонской горы, только около десятаго вѣка. Въ это время начали воздвигаться монастыри и императоры византійскіе подарили монахамъ значительныя помѣстья на всемъ полуостровѣ. Императорскія грамоты съ золотыми печатями, хранящіяся въ монастырскихъ архивахъ, освобождали монаховъ отъ всѣхъ налоговъ и мало по малу первобытное население по неволѣ должно было оставить свои деревни и уступить мѣсто новымъ пришельцамъ. Нельзя съ точностью опредѣлить эпоху, когда полуостровъ былъ заселенъ исключительно только византійскимъ духовенствомъ; извѣстно только, что указомъ правительства, на всемъ полуостровѣ было запрещено жить женщинамъ, и что ни подъ какимъ видомъ, не только ни одна женщина, но и вообще никакое существо женскаго пола не смѣло безнаказанно показаться на монашеской землѣ.

На всемъ аѳонскомъ полуостровѣ считается отъ 6 до 8,000 монаховъ, обитающихъ въ двадцати монастыряхъ, одиннадцати скитахъ и болѣе чѣмъ въ 500 кельяхъ. Всѣ монастыри независимы одинъ отъ другаго и управляются своими настоятелями.

Константинопольскій патріархъ, имѣющій власть надъ всѣмъ православнымъ духовенствомъ въ турецкой имперіи, не имѣетъ никакого отношенія къ управленію аѳонскихъ монастырей. Монастыри управляются двоякимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ существуютъ очень строгіе уставы; такіе монастыри управляются игуменами. Другіе монастыри основаны на менѣ строгихъ правилахъ; кромѣ того управленіе такими монастырями находится въ рукахъ пяти или четырехъ монаховъ, со-

ставляющихъ совѣтъ и избираемыхъ изъ среды монастырской братіи на извѣстный срокъ.

Но когда дѣло касается общихъ интересовъ всѣхъ обитателей святой горы, тогда оно рѣшается совѣ-

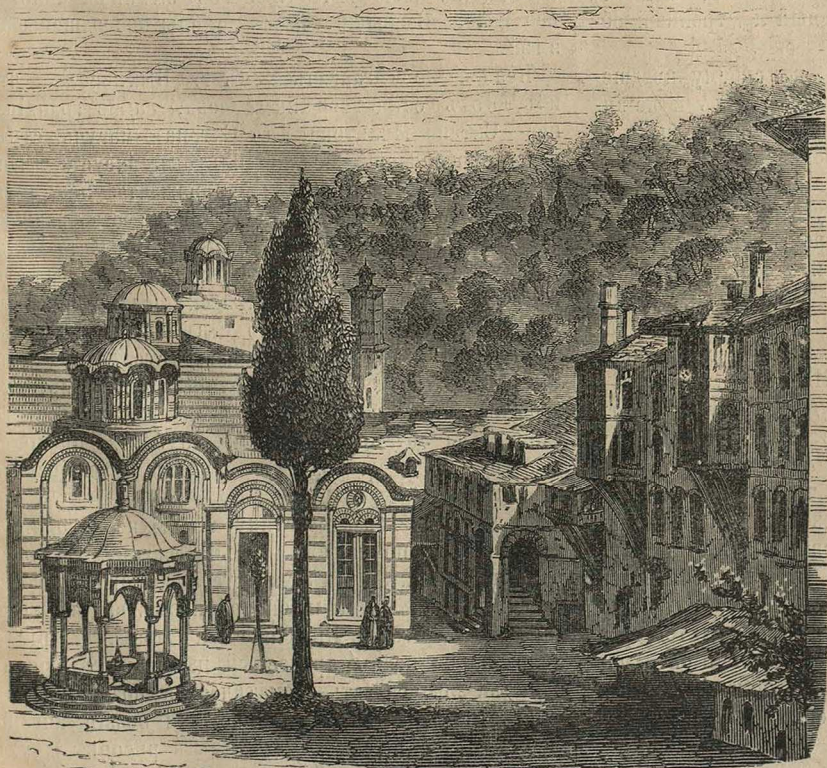
Аѳонъ: Болгарскіе пастухи.

томъ двадцати депутатовъ, избирающихъ изъ своей среды четырехъ представителей, составляющихъ синодъ; синодъ рѣшаетъ всѣ спорные вопросы. Совѣтъ этотъ собирается въ нейтральной деревнѣ

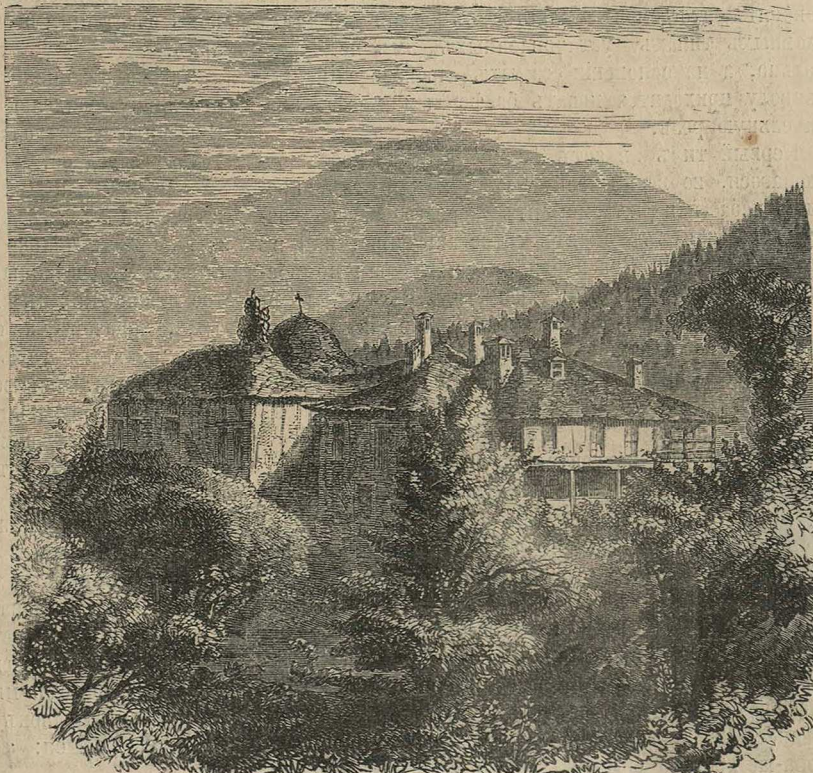
Каріасѣ, въ которой живутъ всѣ депутаты; деревня эта носитъ торжественное названіе столицы полуострова. Въ этой же деревнѣ находится и канцелярія (конакъ) турецкаго губернатора, а также и отрядъ албанцевъ, составляющихъ полицію. Губернаторъ, отъ имени Порты, собираетъ съ монастырей ежегодную подать въ 500,000 піастровъ; губернаторъ имѣетъ право присутствовать на общихъ совѣтахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обсуждаемые вопросы не имѣютъ исключительнаго религіознаго характера. Онъ же сноситъ съ константинопольскимъ диваномъ въ дѣлахъ подлежащихъ рѣшенію послѣдняго.

Жизнь аѳонскихъ монаховъ, живущихъ въ монастыряхъ, весьма правильная. Большая часть дня проводится въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Отшельники, живущіе въ кельяхъ, не участвуютъ въ монастырскомъ богослуженіи; большую часть дня они проводятъ за полевыми работами; получаемый доходъ съ обработанной ими земли идетъ на уплату денегъ за наемъ кельи отъ монастыря. Большая часть монастырскихъ доходовъ собирается отъ продажи вина, строеваго лѣса, оливокъ, орѣховъ, каштановъ, а также отъ приношеній собираемыхъ на материкѣ. Вообще всѣ аѳонскіе монастыри довольно богаты и всѣ безъ исключенія очень легко выплачиваютъ налоги турецкаго правительства.

Главные аѳонскіе монастыри: Лавра, Иверонъ, Пантократоръ, Ватопеди, Киландари, Лаграфосъ, Ксиропотаме и Руссиконъ. Всѣ они имѣютъ видъ укрѣпленныхъ деревень. Высокія каменныя стѣны защищаютъ монастыри отъ нападений пиратовъ и разбойниковъ. Внутри такой стѣны помѣщаются обыкновенно многочисленныя зданія, какъ-то: соборы, церкви, часовни, кельи, магазины. Болѣе

Аѳонъ: Видъ подворья въ Киландарійскомъ монастырѣ

Аѳонъ: Монашеская келья.

старинныя изъ церквей, которыя выстроены всѣ въ византійскомъ вкусѣ, украшены фресками работы Панселипоса, восточнаго Рафаэля. Въ монастырскихъ ризницахъ находится множество замѣчательнѣйшихъ серебряныхъ вещей, драгоценныхъ каменьевъ, иконъ древняго византійскаго письма на деревѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ пятому вѣку. Архивы многихъ монастырей очень богаты древними документами, грамотами константинопольскихъ императоровъ и русскихъ царей, деспотовъ сербскихъ и болгарскихъ и угро-волохскихъ воеводъ. Всѣ эти палеографическіе документы имѣютъ громадное значеніе для средне-вѣковой исторіи Греціи. Съ точки зрѣнія литературной, документы эти не менѣе любопытны, такъ какъ по нимъ можно прекрасно изучить постепенное измѣненіе изъ вѣка въ вѣкъ языковъ: греческаго, болгарскаго, сербскаго и другихъ.

Рукописи, сохраняемыя въ монастырскихъ бібліотекахъ, по своему интересу, не уступаютъ грамотамъ; и хотя онѣ по большей части церковныя, тѣмъ не менѣе представляютъ большой интересъ для палеографіи и исторіи искусства. Нѣкоторыя изъ этихъ рукописей украшены миниатюрами и фигурными буквами; другія раскрашены чрезвычайно искусно. Въ числѣ рѣдкостей, находящихся въ бібліотекѣ монастыря Ватаподи, особенно замѣчательны географіи Стробона и Птоломея; это двѣ самыхъ древнихъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ списковъ сочиненій этихъ двухъ писателей древности.

Само собою разумѣется, что скопленіе такого огромнаго количества сокровищъ искусства, наукъ и литературы не разъ уже возбуждало любознательность ученыхъ и художниковъ. Но монахи не очень охотно показываютъ посѣтителѣмъ свои богатства, и для того, чтобы ознакомиться вполнѣ со всѣми достопримѣчательностями монастырей, нужно умѣть снискать довѣріе монаховъ.

Извѣстный знатокъ византійскихъ древностей и ученый путешественникъ, Севастьяновъ, совершалъ четыре путешествія на Аѳоны и, благодаря своему терпѣнію, успѣлъ собрать самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ древнихъ памятникахъ, хранившихся въ аѳонскихъ монастыряхъ, сдѣлавъ большое количество фотографическихъ снимковъ со всѣхъ почти грамотъ и съ географій Стробона и Птоломея, которыя, какъ уже выше было замѣчено, представляютъ самыя замѣчательныя памятники древней научной литературы.

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

Типъ демона въ западно-европейской словесности.

1.

Г. Александръ Бюхнеръ, не тотъ, что читается русскими недоучками, а профессоръ въ Faculté des lettres de Saen, напечаталъ недавно свою лекцію *о дьяволѣ, съ поэтической точки зрѣнія*. Предметъ этой лекціи, — типъ демона, какимъ онъ являлся у различныхъ западно-европейскихъ писателей, начиная съ Данта и кончая Гёте и Байрономъ. Г. Бюхнеръ говоритъ, что демонъ является въ поэзіи въ двухъ главныхъ типахъ, установленныхъ имъ не произвольно, а на основаніи самыхъ произведеній, гдѣ дьяволу приходится играть болѣе или менѣе значительную роль.

Первый типъ являетъ Сатану, вѣчнаго врага, борющагося, во всей своей силѣ и могуществѣ, противъ неба или въ моментъ перваго своего возмущенія, или въ моментъ сотворенія міра, или въ моментъ явленія Спасителя на землю, или во время крестовыхъ походовъ; такой типъ Сатаны встрѣчается у Данта, въ «Божественной Комедіи», у Тасса въ «Освобожденномъ Иерусалимѣ»; у средне-вѣковаго писателя мистерій, голандца Фонделя; у Мильтона, въ «Потерянномъ Раѣ» и у Клошитока, въ «Мессіадѣ».

Другой типъ — искуситель, лукавый соблазнитель; онъ, утомленный тщетной и открытой борьбой противъ неба, втирается, въ томъ или другомъ обличьи, въ людскія, житейскія дѣла и губить человѣчскія души, съ цѣлю увеличить народонаселеніе въ аду. Таковъ демонъ у Марло, одного изъ предшественниковъ Шекспира, въ его «Фаустѣ»; въ одной изъ аѳо (особый родъ драматической поэзіи) Кальдерона и всѣмъ извѣстный Мефистофель Гёте. Люциферу Байрона (въ Каинѣ) г. Бюхнеръ отводитъ среднее, между этими двумя типами, мѣсто; Лесажева-же хромого чорта, на половину француза, на половину испанца, — ставитъ внѣ своей классификаціи.

Разсмотримъ-же, слѣдуя г. профессору, представителей обоихъ типовъ.

Самымъ грандіознымъ изъ демоновъ перваго типа, онъ, по справедливости, считаетъ сатану Мильтона. Люциферъ Фонделя, написавшаго религиозную пьесу, имѣющую сюжетомъ возмущеніе и паденіе ангеловъ, по г. Бюхнеру, послужилъ моделью для Мильтонова Сатаны. Люциферъ Фонделя отличается нѣкоторой могучей грандіозностью характера. Г. Бюхнеръ находитъ, что пьеса Фонделя не могла не быть знакома человѣку такой рѣдкой учоности, какъ Милтонъ. Говоря вѣрнѣе, Люциферъ Фонделя былъ не моделью для Мильтонова сатаны (ибо въ такомъ случаѣ Милтонъ явился-бы только подражателемъ), но относится къ нему какъ первичный, зародышный типъ къ созданію совершенному и полному. Прежде разсмотрѣнія характера Мильтонова Сатаны, остановимся нѣсколько на послѣднемъ выставленномъ нами тезисѣ. Правильному пониманію художественныхъ произведеній, какъ и явленій органической природы, весьма препятствуетъ механическій взглядъ на вещи. Такъ, мы охотно говоримъ, такая-то вещь послужила образцомъ, моделью такого-то великаго художника, или этотъ-модъ художникъ заимствовалъ сюжетъ тамъ-то, и т. д. Такія сужденія были-бы справедливы, еслибъ художникъ принялъ данную вещь за образецъ и стремился къ достиженію такого-же совершенства, какое является въ этомъ образцѣ. Правильныя послѣдствія такого отношенія къ образцу являются въ ученичествѣ, въ усвоеніи себѣ приемовъ искусства, въ художественномъ *изученіи* искусства, то есть въ переводахъ великихъ образцовъ, или копійхъ съ картинъ великихъ мастеровъ; неправильныя, или уродливыя — во всяческой подражательности, которая уродлива потому именно, что не сознательна и не разумна, а сознательность и разумность суть непременныя условія правильности этого рода отношеній къ образцамъ. Но приложимъ-ли такой взглядъ, когда дѣло идетъ о произведеніяхъ, далеко оставляющихъ за собою такъ называемый образецъ? Очевидно, нѣтъ. Тутъ вопросъ значительно усложняется. Великій художникъ всегда носитель коренныхъ основъ личности своего народа, его взглядовъ, его склада ума, его заветныхъ (хотя несознанныхъ) стремленій. Если такой поэтъ берется за обработку сюжета, или характера, уже раньше его подвергавшагося литературной обработкѣ, то неужели-же эта ранняя обработка можетъ быть названа образцомъ? Не вѣрнѣе-ли признать ее первой фазой развитія, первичнымъ, нестройнымъ еще, воплощеніемъ той-же идеи, или характера, причомъ непременнымъ условіемъ будетъ, чтобы эта идея, или этотъ характеръ имѣли важное, непреложное значеніе въ жизненныхъ возрѣніяхъ народа. Такъ, по нашему, разрѣшается общій вопросъ объ отношеніи высшихъ явленій искусства къ ихъ мнимымъ образцамъ. Народъ живетъ, крѣпнетъ, зрѣетъ и жизнь его приноситъ плодъ, пока не настанетъ время его увяданія, пока онъ не изживетъ своихъ основъ. Вмѣстѣ съ народной жизнью, развивается и крѣпчаетъ его сознание, то есть наука и искусство; тогда тѣ идеи и образы, которые являлись въ раннихъ произведеніяхъ въ неясномъ, зачаточномъ очертаніи, получаютъ полный и стройный обликъ.

Таково отношеніе Мильтона къ своему предшественнику Фонделю, хотя послѣдній былъ и не англичаниномъ, а голландомъ: тутъ развитіе было не только народное, но и обще-европейское.

«Потерянный Рай» Мильтона почти неизвѣстенъ въ Россіи — о его красотахъ русскій читатель можетъ судить только по двумъ-тремъ отрывкамъ, мастерски переведеннымъ покойнымъ Меемъ. Принятое отношеніе къ Мильтону — кавалерское, ни на чомъ, впрочемъ, не основанное. Посмотримъ-же, какимъ является типъ демона въ этой, незамѣченной нами, поэмѣ. Главное качество Мильтонова демона — безмѣрная гордость, препятствующая ему признать и покориться какому либо авторитету, вышему его собственнаго. Эта гордость подвигаетъ его возстать на своего создателя; видя, что его замыслы не удались, онъ удаляется съ своими многочисленными сторонниками, чтобы основать свой станъ «на сѣверѣ отъ царства Божія». Точнѣе начинается борьба между демонами и вѣрными ангелами; борьба эта, описанная истинно гомерически, длится трое сутокъ. Господь посылаетъ своего сына и онъ громомъ низвергаетъ мятежниковъ въ зияющія пещеры ада. Вотъ отрывокъ изъ рѣчи побѣжденнаго Сатаны, по переводу Мея:

...ни эта мощь, ни кары,
Быть можетъ, уготованныя впрёдъ,

Мнѣ гнѣвнымъ Побѣдителемъ, не въ силахъ
Вселить въ меня раскаянныя, — и я —
Хотя въ наружномъ блескѣ измѣненный —
Не измѣню ни умысла того,
Ни высшаго того пренебреженія
Къ обидѣ, мнѣ неправо нанесенной,
Которая принудила меня
Со Всемогущимъ сѣмъ состязаться.

...Мы потеряли поле,
Но что-жъ? не все потеряно: остались,
И воля непреклонная, и мѣсто,
И мужество, не свичное ярму:
Вотъ что возмѣтъ ничѣмъ непобѣдимо!
И этой славы отъ меня исторгнуть,
Ни мнѣзъ Его, ни сила не возмощутъ.

Какъ-же поведется эта непримиримая война? Сатана созываетъ всѣхъ своихъ демоновъ на совѣтъ; онъ открываетъ цѣлый парламентъ, гдѣ излагаетъ свои планы. Онъ говоритъ, что Творецъ, для того, чтобы пополнить пустоту, произведенную во вселенной паденіемъ ангеловъ, создастъ новое существо, еще ближе къ нему подходящее, чѣмъ сами ангелы. Созданіе челоѣка — новое униженіе для падшихъ ангеловъ; стало быть, слѣдуетъ исказить это новое созданіе. Но прежде слѣдуетъ развѣдать обо всемъ подробно и сатана отправляется въ путь.

Достигнувъ воротъ ада, онъ находитъ ихъ запертыми; ихъ стерегутъ Грѣхъ и Смерть, два чудища, порожденныя самимъ Сатаной въ моментъ возмущенія противъ Творца. Послѣ страннаго спора между этими фантастическими существами, Грѣхъ отворяетъ Сатанѣ двери, ада, коимъ уже никогда не затворяться впрёдъ.

Выйдя изъ своихъ владѣній, злой духъ достигаетъ хаоса, царства анархіи, гдѣ всѣ стихіи находятся въ безпрерывной между собою борьбѣ. Тамъ, среди невыразимой сумятицы, царствуютъ праотцы природы, Ночь и Хаосъ; Сатана долженъ предстать предъ нихъ, чтобы получить дозволеніе пройти черезъ ихъ владѣнія. Послѣ долгаго странствованія, онъ наконецъ видитъ огонекъ: то виднѣется солнце; онъ подымается къ солнцу, оттуда спускается на землю и видитъ рай. Полное наивной прелести описаніе рая, читатель можетъ найти въ переводѣ Мея, въ третьемъ томѣ его сочиненій. Видя блаженныхъ прародителей, Сатана подвигнутъ на жалость; но жажда мести заглушаетъ чувство жалости: его мысль — покорить своей власти будущихъ потомковъ прародителей. Для этого, ему нужно, чтобы люди забыли заповѣдь о древѣ познанія добра и зла, о томъ деревѣ, которому, по глубокому выраженію Мильтона, люди такъ много заплатили за познаніе *добра*, познавши *зло*. Сатана, для выполненія своей цѣли, въ видѣ жабы, напостываетъ Евѣ во снѣ злыя грезы, и на утро, въ видѣ змія, соблазняетъ ее.

Побѣдивъ, Сатана спѣшитъ вернуться въ *Потерянный Рай*. Онъ снова пролетаетъ сквозъ хаосъ, встрѣчаетъ тамъ Грѣхъ и Смерть, которые готовы идти съ нимъ на землю и начинаютъ изъ всѣхъ силъ устраивать путь между обиталищемъ падшихъ духовъ и жилищемъ людей. Сатана ободряетъ ихъ и спускается въ адъ, гдѣ рассказываетъ о своей побѣдѣ. Онъ ждетъ восклицаній, рукоплесканій и въ отвѣтъ на свою рѣчь слышитъ змѣинный свистъ, ибо волею Всевышняго всѣ демоны превращены въ змѣй.

Нельзя не согласиться съ г. Бюхнеромъ, что изъ всѣхъ олицетвореній демона, самое грандіозное — Сатана Мильтона. Его Сатана — могучъ, страшенъ своей злой силой и Милтонъ рисуетъ именно злую душу; его Сатана поражаетъ не внѣшнимъ безобразіемъ, но внутреннимъ; безобразіемъ не тѣла, но духа; Милтонъ не придаетъ даже своему демону отвратительной наружности, напротивъ на лицѣ его есть отблескъ былой красоты. Такое олицетвореніе перешло и въ живопись. Такъ, швейцарскій художникъ прошлаго столѣтія, Фезали (Fuesali), сдѣлавшій картины къ Мильтону, изображаетъ Сатану въ видѣ сильнаго и красиваго юноши, на лбу котораго видна глубокая, продольная морщина, — символъ поразившаго его небеснаго проклятія.

Дополнимъ характеристику г. Бюхнера, однимъ замѣчаніемъ, по нашему, весьма важнымъ. Именно, въ рисовкѣ, какъ характера демона, такъ и самой борьбы, въ Мильтоновой поэмѣ виднѣнъ тотъ же приемъ, что въ Шекспировыхъ драмахъ, приемъ неправильно распространяемый нѣкоторыми критиками на всю область драматической поэзіи, но въ сущности характерный только для поэзіи англійской. Этотъ приемъ состоитъ въ рисовкѣ двухъ сторонъ, двухъ партій, въ развитіи ихъ характеровъ и открытаго между ними столкновенія (коли-

зип). Эту-то борьбу,носящую характер чисто-английский, хотять видѣть во всѣхъ драмахъ, и, конечно, не находятъ. Въ отсутствіи такого рода борьбы,—видятъ недостатокъ не только даннаго произведенія, но даже исторіи цѣлаго народа. Но какое разумное основаніе выставляетъ для этого критика? Конечно, никакого; его, разумнаго основанія, въ данномъ случаѣ и быть не можетъ: что характерно для поэзіи одного народа, то не можетъ быть непремѣннымъ условіемъ для другаго. Односторонность такого требованія очевидна и происходитъ отъ теоретическаго отношенія къ предмету, отношенія, не подкрѣпленнаго реальнымъ изученіемъ. На сколько мы понимаемъ, подобной характерной чертой для французской поэзіи будетъ—интрига и притомъ вибшняя; для нѣмецкой—лиризмъ и присутствіе философствующей мысли; для русской—стремленіе къ правдивому повѣствованію, къ художественному реализму. Изученіе поэтическихъ произведеній именно должно вести къ отысканію такихъ типическихъ чертъ, а не къ навязыванію данному произведенію того, чего въ немъ, по самому свойству народнаго характера, быть не можетъ. Поступать подобнымъ образомъ столь же *ненаучно*, какъ напр. утверждать, что у рыбъ должны быть легкія, потому что онѣ естъ у птицъ. Но въ естественныхъ наукахъ къ такому нецѣльному заключенію придти нельзя, потому что для подобнаго утвержденія требуется изученіе фактовъ; такъ и въ критикѣ, доколѣ въ основу ея не будетъ положено научное изученіе произведеній, такія нецѣпости будутъ встрѣчаться поминутно.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Геологія.

— Новая изслѣдованія въ Ледовитомъ морѣ, между Новою Землею и Шпицбергенемъ, (Грумантомъ) повели къ открытію теплыхъ теченій. Теченія эти сначала направляются съ юго-запада на сѣверо-востокъ и затѣмъ поворачиваются къ сибирскимъ берегамъ. На этомъ основаніи можно предположить, что теченія эти, недалеко отъ этихъ береговъ образуютъ свободный проходъ, по которому можно выйти черезъ Беринговъ проливъ, въ Тихій Океанъ.

Археологія.

— Международный археологическій конгрессъ, имѣвшій въ 1867 году свои засѣданія въ Антверпенѣ, а въ 1868 году—въ Боннѣ, соберется въ нынѣшнемъ году 9-го (21-го) сентября въ Базель. Предсѣдательство на собраніяхъ примутъ на себя профессора: Фишеръ, Вакернагель и Дезоръ.

— Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, извѣщаетъ *Археологическая комисія*, въ г. Муромѣ, при планировкѣ городской земли на Воеводской горѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ, вырыты были два кувшина, одинъ глиняный, другой мѣдный, заключавшіе въ себѣ: первый—до 11,000 серебряныхъ кузическихъ монетъ (вѣсомъ болѣе 2 пудовъ), а другой—около 14 фунтовъ мелкихъ обломковъ такихъ же монетъ.

Главную часть всего клада (до 10,000 экземпляровъ) составляютъ саманидскія монеты, чеканенныя въ первой половинѣ X вѣка; остальная часть содержитъ болѣе 800 подражаній саманидскимъ монетамъ, приписываемыхъ волжскимъ болгарамъ, и до 200 монетъ разныхъ мусульманскихъ династій, въ томъ числѣ нѣсколько экземпляровъ, относящихся къ XVIII и IX столѣтіямъ.

Палеонтологія.

— Въ землѣ Монтанѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ различныхъ мѣстахъ, найдены недавно кости и зубы какихъ-то ископаемыхъ животныхъ; ихъ препроводили, для научнаго изслѣдованія, въ Нью-Йоркъ.

Зоологія.

— Извѣстно, что многія прѣсноводныя рыбы Остѣ-Индіи, какъ напримѣръ *Anabas scandens*, *Orphiocephalus gachua*, имѣютъ способность долгое время жить въ водѣ. Прежде полагали, что способность эта зависитъ отъ запаса воды, который рыбы эти набираютъ въ особую полость, соединяющуюся съ жабрами. По изслѣдованіямъ англійскаго ученаго Дая (Proc. Zool Soc. of London), рыбы эти обладаютъ способностью дышать непосредственно воздухомъ и даже очень быстро погибаютъ, если ихъ заставить дышать одними жабрами. Такъ *Orphiocephalus punctatus* околѣла уже черезъ 4 1/2 часа, въ продолженіе которыхъ ее держали въ водѣ, тогда какъ экземпляры, обернутые въ сухое полотенце, жили при температурѣ 20° Р., нѣсколько часовъ. Обыкновенно, упомянутая выше полость, наполнена не водою, но воздухомъ. Если она наполнится водою, то вода быстро насыщается углекислотою, процессъ дыханія ограничивается одними жабрами и такъ какъ неимѣющая способности сокращенія полость не опорожняется, то рыба погибаетъ.

— Недавно въ триестской гавани открыли присутствіе акулы, вслѣдствіе чего запрещено купаться въ открытомъ морѣ и назначено 200 гульденовъ за поимку акулы.

Желѣзные дороги и прочіе пути сообщенія.

— Проектированная желѣзная дорога черезъ Сент-Готардъ, которая на сѣверѣ Альпъ соединится съ сѣтью швейцарскихъ желѣзныхъ дорогъ, будетъ про-

ходить черезъ тунель въ 14 километровъ длины (около 15 верстъ), на устройство котораго потребуется около девяти лѣтъ и 62 милліона франковъ.

— Каналь изъ Сѣвернаго моря въ Балтійское, приводится уже въ исполненіе, но не черезъ Шлезвигъ-Гольштейнъ, а черезъ Ютландію. Датчане употребятъ для этого гавань Эйсебергъ на западномъ берегу Ютландіи, углубятъ Лимфьордъ и въ Биксебухтѣ построятъ другую гавань.

Телеграфія.

— Черезъ Большой Бельтъ, между Корсеромъ и Ниборгомъ, погруженъ новый подводный телеграфъ.

Статистика.

— Въ Лондонѣ, въ 1868 году, умерло 203 человѣка отъ того, что были сброшены или затоптаны лошадами.

Земледѣліе.

— Проживающимъ близъ заштатнаго города Лальска, Устюскаго уѣзда въ деревнѣ Лукинской, устюскимъ мѣщаниномъ Константиномъ Поповымъ, пишутъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, изобрѣтена *молотильная машина*. Она состоитъ изъ деревяннаго колеса, вращаемаго на своей оси двумя работниками; при этомъ третій работникъ подставляетъ подъ удары поперечныхъ въ колесѣ перекладниковъ, обвитыхъ въ извѣстномъ направленіи проволокою, снопы ржи, перебирая его въ своихъ рукахъ, чтобы не осталось не обмолоченныхъ колосевъ не только въ вершинѣ снопа, но и въ его срединѣ. Машина эта, при испытаніи, измолачивала снопы ржи менѣе чѣмъ въ минуту; для небольшихъ хозяйствъ она можетъ быть признана полезною, какъ по своей дешевизнѣ, такъ и потому, что, въ случаѣ поврежденій, не затруднительно исправленіе ея. Изобрѣтатель надѣется облегчить движеніе молотильнаго колеса маховикомъ, а проводомъ отъ него дать быстрое движеніе прирѣзаннымъ на особой оси крыльямъ для одновременнаго съ молотилою хлѣба провѣиванія его.

Торговля и промышленность.

— Плантація чая въ Остѣ-Индіи съ каждымъ годомъ увеличивается. Полагаютъ, что къ концу нынѣшняго столѣтія, только одна Гималайская область, въ которой разводится чай, будетъ въ состояніи производить ежегодно до 100,000,000 фунтовъ. Конечно, это одно предположеніе, но вообще, чайное производство въ Остѣ-Индіи сильно распространилось. Въ 1851 году оттуда вывозилось только 262,839 фунтовъ, а въ 1868—уже 8,133,000 фунтовъ.

— На полуостровѣ Мангышлакъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, открыты каменноугольныя копи, что весьма важно для пароходства по этому морю и по Волгѣ.

Сельское хозяйство.

— Въ Ганноверѣ, 24 мая (5 іюня), открыта выставка домашнихъ и пѣвчихъ птицъ. Было выставлено 200 породъ куръ, 450 паръ голубей, 20 породъ утокъ и пять породъ гусей. Кроме того, множество канареекъ и другихъ пѣвчихъ птицъ.

Военное искусство.

— Вслѣдствіе рѣшенія международной военной конференціи въ Петербургѣ, въ 1868 году, принятаго всѣми почти европейскими державами, въ Англіи всѣ военныя округа получили предписаніе не выдавать войскамъ разрывныхъ снарядовъ, вѣсомъ менѣе 400 граммъ.

Архитектура и вааніе.

— Въ Саутгемптонѣ, 22 мая (3 іюня), посѣдовало открытіе монумента Пальмерстона. И статуя и пьедесталъ сдѣланы изъ бѣлаго мрамора; статуя имѣетъ въ вышину 8 футовъ, а пьедесталъ—9 футовъ. Скульпторъ Томасъ, дѣлавшій монументъ, густыми складками длиннаго плаща прикрылъ всю фигуру Пальмерстона, представленнаго въ обыкновенномъ европейскомъ костюмѣ. Пальмерстонъ представленъ говорящимъ, со сверткомъ бумаги въ лѣвой рукѣ; правая рука покоится на груди.

Живопись.

— Испанскій министръ публичныхъ работъ заявилъ коротко въ Мадридѣ, что изъ національнаго музея пропало 382 картины. По документамъ, найденнымъ въ министерствѣ, оказывается, что 284 изъ этихъ картинъ отданы инфанту Дон-Себастьяну, а остальные—монастырямъ и провинціальнымъ музеямъ.

— Въ Мюнхенѣ, одновременно съ международною выставкою художественныхъ произведеній вѣйшихъ мастеровъ, будетъ открыта также выставка произведеній старинныхъ мастеровъ, составляющихъ собственность частныхъ южно-германскихъ музеевъ и собраній. Для этого правительство отвело въ зданіи выставки особое помѣщеніе, противъ Глиптотеки. Что касается древности картинъ для этой послѣдней выставки, то рѣшено принимать картины, писанныя до 1700 года, т. е. до посѣдователей Рембрандта. На эту выставку будутъ посланы произведенія искусства, хранящіяся въ Швейцаріи и Эльзасѣ.

— На аукціонной продажѣ картинной галереи графа Кушелево-Безбородки, бывшей въ Парижѣ, 24 мая (5 іюня), выручено за 43 картины лучшихъ мастеровъ 588,000 франковъ.

Театры.

— Въ «Голосѣ» пишутъ изъ Праги, что на тамошней чешской сценѣ теперь въ модѣ русскія пьесы. Такъ, недавно, съ большимъ успѣхомъ, давали «Доходное мѣсто» Островскаго, въ переводѣ г. Вавры. Успѣхъ тѣмъ замѣчательнѣе, что пражская публика

необыкновенно строга и требовательна. Г. Вавра успѣлъ перевести другую пьесу, комедію г. Аверкіева «Фролъ Скабѣевъ», которая также будетъ поставлена въ непродолжительномъ времени. По отзывамъ знатоковъ и критиковъ, это второе русское произведеніе, имѣющее появиться на чешскомъ театрѣ, обѣщаетъ, какъ и первое, полные сборы.

Геральдика.

Родъ графовъ Адлербергъ.

Родъ Адлербергъ, по барону Кене (Les familles célèbres de la Russie) шведскаго происхожденія; въ послуж-

номъ спискѣ графа Владимира Фёдоровича Адлерберга просто обозначено «изъ дворянъ Эстляндской губерніи».

Вотъ краткая генеалогія этого рода, нынѣшніе представители коего замѣчательны близостью къ особамъ Императорскаго дома. Родоначальникомъ считается нѣкій Эразмъ, бывшій въ 1500 г. собственникомъ (hofde) въ Свенигбѣ, въ Вермѣ. Его внукъ принялъ фамилію Свебеліуса или Свебиліуса. Внукъ послѣдняго Олай Свебеліусъ былъ архіепископомъ шведскаго королевства и проканцеляріемъ Упсальскаго университета (съ 1681 года). Онъ пользовался полнымъ довѣріемъ короля Карла XI, работавшаго вмѣстѣ съ нимъ надъ пересмотромъ перевода библіи, новымъ уставомъ шведской церкви, руководствомъ къ божественной службѣ и исправленнымъ изданіемъ псалмовъ. Онъ же короновалъ короля Карла XII, на престолѣ. Дѣти Олая получили дворянство подъ именемъ Адлербергъ въ 1684 году. Нынѣшніе графы Адлерберги ведутъ свой родъ отъ старшаго сына архіепископа Олая, Самуила; старшій сынъ послѣдняго Эрикъ поселился въ Эстляндіи, гдѣ его сыновья были матрикулированы 27 января 1777 г. Всѣ сыновья послѣдняго были въ русской военной службѣ. Два первые сына умерли безъ потомства; третій Густавъ-Фридрихъ, родившійся въ 1738 году, былъ полковникомъ въ Выборгскомъ пѣхотномъ полку; онъ убитъ въ 1794 году на Кавказѣ, въ сраженіи съ горцами. Отъ Густава-Фридриха пошло четыре вѣтви рода Адлербергъ; изъ нихъ младшая, отъ втораго брака Густава-Фридриха, нынѣ графы. Эдуардъ Вольдемаръ Фридрихъ (Владиміръ Фёдоровичъ) Адлербергъ родился 18 ноября 1792 года. Онъ былъ товарищемъ дѣтства великаго князя Николая Павловича (императора Николая I). Мать его Анна Шарлота, рожденная Багговутъ, была начальницей Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и штатсъ-дамой при дворѣ императрицы Маріи Фёдоровны и Александры Фёдоровны. Сестра его Юлія Фёдоровна Баранова была воспитательницей великихъ князей Маріи и Ольги Николаевны.

Владиміръ Фёдоровичъ Адлербергъ воспитывался въ папескомъ Его Величества корпусѣ. 14 декабря 1825 года онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ; въ 1828—генералъ-адъютантомъ, въ 1832—начальникомъ военно-походной канцеляріи Его Величества; въ 1842 году—главноначальствующимъ походной канцеляріей; въ 1843 г. произведенъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1847 г., іюля 1, возведенъ въ графское достоинство въ день, когда исполнилось тридцать лѣтъ супружества покойнаго Государя. Графъ Вл. Фёд. Адлербергъ сопровождалъ покойнаго Государя во всѣхъ походахъ по Россіи и за границу. Въ 1852 году онъ назначенъ министромъ императорскаго двора. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, покойный Государь называетъ графа В. Ф. своимъ другомъ и товарищемъ дѣтства и пишетъ: «Я любилъ его, какъ роднаго брата».

Отъ брака графа В. Ф. Адлерберга съ Марьей Васильевной Нелидовой, родились: 1) графъ Александръ Владиміровичъ, нынѣ начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества и товарищъ министра императорскаго двора, 2) графъ Николай, нынѣ генералъ-губернаторъ Финляндіи, и 3) графъ Василій.

Графъ Владиміръ Фёдоровичъ лютеранскаго вѣроисповѣданія; жена и дѣти—православныя.

Гербъ графовъ Адлербергъ слѣдующій: въ щитѣ, разсѣченномъ чернью и золотомъ, двуглавый коронованный орелъ изъ металла и финифти, имѣющій на груди щитъ, въ которомъ, въ золотомъ полѣ, на зеленомъ холмѣ, черный орелъ; глава этого щита лазуревая. Главный щитъ украшенъ графскою короною и тремя графскими коронованными шлемами. Нашлемники средняго шлема: возникающій Императорскій орелъ, увѣнчанный тремя коронами и имѣющій на груди червленый съ золотыми краями щитъ, въ которомъ золотое же вензелевое изображеніе имени Императора Николая I, а крайніе шлемовъ: два черныя орлиныя крыла, между которыми золотая о пяти лучахъ звѣзда. Намѣтъ средняго и праваго шлемовъ: черный съ золотомъ, а лѣваго шлема: лазуревый съ золотомъ. Щитодержатели два черныя коронованные орла съ обращенными головами. Девизъ: «Вѣра и вѣрность» золотыми буквами на лазуревой лентѣ.

Чернильница, поднесенная капельмейстеру русского музыкального общества М. А. Балакиреву, членами общества, въ концертъ 26-го апрѣля 1869 года.

Въ послѣднемъ концертѣ русскаго музыкальнаго общества, заслуженный старѣйшина нашей оперной труппы и почетный членъ русскаго музыкальнаго общества, О. А. Петровъ поднесъ, отъ имени общества, драгоценный, замѣчательный по своей художественности, подарокъ даровитому капельмейстеру М. А. Балакиреву. Вещь эта, превосходно выполненная изъ серебра (мѣстами съ позолотой) въ мастерской Сазикова, представляетъ колодезь на четырехъ граненыхъ столбахъ съ двускатной крышей, увѣнчанной конскими головами и прорѣзной рѣшеткой вверху на гребнѣ. Колодезь стоитъ на пригоркѣ, покрытомъ растеніями и цвѣтами. Подъ верхушкой крыши помѣщены часы, и тутъ же, съ поперечнаго бруса, по блоку, спускается бабья, которая, вмѣстѣ съ верхней доской колодца, образуетъ крышку чернильницы, помѣщенной внутри колодца. На колодцѣ вырѣзана надпись: «М. А. Балакиреву, отъ членовъ русскаго музыкальнаго общества. 26-го апрѣля 1869 года». Пьедесталомъ служитъ кусокъ темнокраснаго, мрамора; къ нему прикрѣплена спереди серебряная группа изъ музыкальныхъ инструментовъ; тутъ представлены: балалайка, скрипка, флейта и бубенъ и посреди ихъ развернута нотная тетрадь, гдѣ награвирована тема изъ 2-й русскаго увертюры М. А. Балакирева. Сверху нотъ лежитъ дирижерскій жезлъ.

Средство противъ гусеницы.

Мы получили отъ г. Иселенко изъ Изюма письмо, въ которомъ предлагается средство противъ гусеницы, средство хотя не радикальное и съ перваго раза странное, но которое, тѣмъ не менѣе, оказалось дѣйствительнымъ. «Въ послѣдніе два года, пишетъ г.

Чернильница, поднесенная капельмейстеру русскаго музыкальнаго общества М. А. Балакиреву, членами общества, въ концертѣ 26-го апрѣля 1869 г.

Иселенко, въ нашемъ краѣ гусеницы развелось столько, что всякій истреблялъ ее, чѣмъ только возможно было. У меня въ Изюмѣ домъ и при немъ садъ, разведенный на десятины; садъ небарскій, но съ весьма хорошими фруктовыми деревьями. Грустно было мнѣ видѣть, какъ гусеница поѣдала и листья и цвѣты, оставляя только голые сучья. Я придумывалъ разные средства, но ни одно изъ нихъ не удавалось. Случайно, я попалъ на средство, очень повидимому странное, но оказавшееся дѣйствительнымъ. Въ прошломъ году, гусеницы явились пропасти, и я развѣсилъ на деревья, преимущественно на груши и яблони, живыхъ раковъ. Что же оказалось? Старая гусеница немедленно стала сползать съ деревьевъ, оставивъ, впрочемъ, гнѣзда. Я заключилъ изъ этого, что сырость и запахъ отъ раковъ не переносны для гусеницы. Придя къ такому заключенію, я сталъ поступать слѣдующимъ образомъ. Я сталъ покупать раковъ и свѣжую рыбу; рыба и раки мылись и чистились въ водѣ, за тѣмъ въ ней пережималась вся рыба требуха, — и этой-то водою кропились, весьма обильно, при помощи вѣника, деревья. Это средство такъ сильно подѣйствовало на гусеницу, что не только старая мгновенно исчезла, но съ гнѣздомъ молодой до самой земли образовался родъ паутинны, по которой молодая гусеница тѣмъ же спускалась на землю. На землѣ ее поѣдали куры и индѣйки.

Такимъ образомъ, гусеница пропала, деревья ожили, и на нѣкоторыхъ даже были плоды. Весною нынѣшняго года, не дожидаясь гусеницы, какъ только начали развѣтываться почки, я сталъ кропить деревья рачими и рыбными помоями, и, слава Богу, гусеницы нѣтъ; появилось было нѣсколько, но тотчасъ же исчезла отъ употребленія того же средства».

Въ заключеніе письма, г. Иселенко, проситъ редакцію другихъ газетъ перепечатать его замѣтку, въ надеждѣ, что она будетъ не бесполезна для садоводовъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ

ДОСТАВЛЯЕТЪ ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ДРЕЗДЕНСКАЯ МАШИНАЯ ФАБРИКА

ОТТО и РИДИНГА.

Заказчики благоволятъ присылать примѣрно сумму, въ какую заказывается машина, или же представлять хорошія рекомендаціи въ Германіи.

Адресъ: **Отто & Rieding, Nähmaschinenfabrik in Dresden.**

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ

И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любень. Духи и помада.
Легранъ. Одезальи и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Марія Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
Е. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

МОДНЫЙ СВѢТЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДАМЪ.

ВЫПЛИ № 1 по 28.

Журналъ «Модный Свѣтъ» выходитъ въ двухъ изданіяхъ, въ количествѣ 48 номеровъ въ годъ, т. е. четыре номера въ мѣсяцъ (два модныхъ и два литературныхъ) и въ теченіи года заключаетъ въ себѣ: въ 24 модныхъ номерахъ до 1500 полиграфическихъ рисунковъ модъ и рукодѣлъ въ тексты, 12 большихъ листовъ выкроекъ (въ каждомъ листѣ до 15 выкроекъ), 6 выкроекъ въ натуральную величину и 24 (или 12 для перваго изданія) модныхъ, раскрашенныхъ парижскихъ картинъ исполненныхъ лучшими художниками въ Парижѣ, а въ 24 литературныхъ номерахъ новѣйшія и лучшія повѣсти, романы, фельетоны, стихотворенія, анекдоты, хозяйственный отдѣлъ и разныя мелкія статьи.

Годовая цѣна журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»: I издан., т. е. съ 12 раскр. картинъ, безъ доставки 4 руб., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 5 руб., съ перес. 6 руб.
II изданію, т. е., съ 24 раскраш. картинъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересылкою 7 руб.

Съ 1-го іюня принимается подписка на ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ, т. е. съ 1-го іюня, по 1-е декабря 1869 г.

Цѣна I изданію: безъ доставки 2 р. 50 к., съ достав. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Цѣна II изданію: безъ доставки 3 руб., съ достав. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Гг. желающихъ приобрести «МОДНЫЙ СВѢТЪ» за первое полугодіе 1869 года, Редакція покорнѣйше проситъ выпискою поторопиться, такъ какъ осталось очень мало экземпляровъ онаго и тѣ, вѣроятно, будутъ распроданы въ очень скоромъ времени.

У всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ продаются:

СБОРНИКЪ УЗАКОНЕНІЙ, ПОСТАНОВЛЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ

ПОЛИЦІИ.

Изданіе В. Н. ЛЕОНТЬЕВА. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Въ означенный «Сборникъ» вошли не только всѣ узаконенія, какъ по своду, такъ и по послѣднему продолженію, но и всѣ обнародованные до послѣдняго времени указы, а также циркуляры гг. министровъ и приказы санктпетербургскаго обер-полицеймейстера.

ОПРАВДАНЫЕ, ОСУЖДЕННЫЕ И УКРЫВШІЕСЯ ОТЪ СУДА.

Замѣчательнѣйшіе уголовные процессы изъ практики новыхъ судовъ, съ критическимъ разборкомъ предварительныхъ слѣдствій по этимъ процессамъ. В. Н. Леонтьева. Цѣна 2 руб. сереб.

Иногородные и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться по слѣдующему адресу: въ С.-Петербургѣ, на набережной Лиговскаго канала, близъ греческой церкви, домъ Минутъ, къ Владиміру Николаевичу ЛЕОНТЬЕВУ. За пересылку особо не прилагается. Книгопродавцамъ дѣлается уступка. (3)

2015594024

